

— Можешь называть меня Господин.
А как называть тебя?

— Предлагаю, — и я стала загигать
пальцы: — Владычица — раз, Повели-
тельница — два, Хозяйка — три.
Определяйся!

ЗВЕЗДА САРХАНОВ

ОЛЬГА РАЙСКАЯ

Ольга Райская
Звезда Сарханов
Серия «Любовь и Магия»

Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23926540
Звезда Сарханов: Эксмо; Москва; 2017
ISBN 978-5-699-95960-0

Аннотация

Не стоит верить незнакомцам, обещающим исполнить желание. А уж если поверили, то будьте готовы разгадать загадки Космоса, раскрыть все тайны галактик, а заодно и спасти Вселенную. А как же любовь?

Любовь прилагается...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	13
Глава 2	28
Глава 3	34
Глава 4	49
Глава 5	54
Глава 6	64
Глава 7	69
Глава 8	78
Глава 9	88
Глава 10	97
Глава 11	113
Конец ознакомительного фрагмента.	126

Ольга Райская Звезда Сарханов

Пролог

Екатерина Мещерская

Все мое невезение началось той майской ночью... Точнее, оно началось много и много раньше. Но его пик, его вершина, его эпицентр выпал на тот злосчастный день, вернее ночь.

Мне не спалось. Я искрутилась, изрядно сбив простыни и намотав на себя одеяло, то раскрываясь от жары и включая кондиционер, то, наоборот, кутаясь и выключая. И вот, казалось бы, Морфей своими крыльями почти коснулся моего брэнного чела, как вдруг! Проникая через броню тройной стеклопакетной защиты, в относительную тишину квартиры ворвался звук. О-о-о, это даже был не звук. Это была дрожь, вибрация и буханье басов из приемника машины, припаркованной внизу на проспекте у ненавистного всеми жильцами нашего дома круглосуточного автомагазина «Веселый бампер». И сколько бы ни боролись активисты дома в лице неутомимой и вездесущей Аглаи Митрофановны! Сколько бы ни отправляли петиций в мэрию, в общества по

борьбе с... депутатами и в прочие «компетентные» органы – магазин был, успешно существовал и частенько по ночам давал встряхнуться населению дома громкой музыкой, дамским смехом и визгами. А порой и брутальными мужскими матами ночных мотыльков Северной столицы.

Лежала я, слушала отдаленное «тыц-тыц-тыц бао...» и размышляла о вселенской несправедливости и галактическом западле минут 20. Во мне росла злость, вскипала жажда справедливости. Тяжко вздохнув, посмотрела на часы в мобильном телефоне – 2.56. Откинув одеяло, прошлепала босыми ногами на кухню, по дороге ехидно улыбнувшись своему всклокоченному отражению в большом старинном зеркале. Открыв створки холодильника, окинула внимательным взором спектр наименований на предмет стратегического вооружения. Гнилых помидоров, конечно, не было, пришлось остановить выбор на последних двух яйцах, одиноко жавшихся на полке. Решительно встряхнула растрепанной гривой, протопала обратно в комнату и распахнула окно. В комнату ворвались запахи ночного города и ненавистное «тыц-тыц-тыц бао...». Прицеливалась я недолго и с интервалом в 5 секунд отправила оба снаряда в объект моего бешенства, оказавшийся черной «бэхой». Снизу слышались два практически синхронных звука «кляк... кляк...», а затем музыка стала отчетливей и громче из-за открывающейся дверцы и вдруг стихла...

Я во все глаза, свесившись с широкого подоконника,

смотрела, как из черного монстра, поверженного моими снарядами, вылезает бритое чудо в потертых джинсах и черной футболке, медленно чешет складку на затылке, словно включая мыслительный процесс, внимательно смотрит, как с крыши на лобовое стекло стекает скользкими желтыми каплями моя мстия. Наконец процесс загрузки мысли, видимо, завершился, и чудо подняло свою бритую голову:

– Э, каза... – многозначительно выдавило из себя чудо, постепенно переходя на диалект, запрещенный цензурой. Возможно, это продолжалось бы еще долго и даже перешло бы к более значительным действиям, но тут я, сооротив искренне удивленную мордашку, улыбнулась чуду самой невинной и обескураживающей из своих улыбок. Бритоголовый застыл, приоткрыв рот, в позе марала, взирающего на заходящее солнце.

– Милейший, есть какие-нибудь проблемы, возможно, жизненные трудности? Неужто мои действия помешали вам так же, как до недавнего времени мне мешали звуки из вашей машины, – практически мурлыкая, спросила я чудо, реально осознавая свою нечестную игру.

Мужчины всегда обращали на меня внимание. Видимо, генетически от предков мне досталось все самое лучшее – и прямой маленький нос, и пухлые коралловые всегда чуть влажные губы, и огромные миндалевидные глаза такого редкого, насыщенного оттенка цвета океанской волны, длинные ноги и фигура нимфы, которую приобрела, занимаясь

гимнастикой и плаванием. Владелец «бэхи» как-то нервно вздохнул, мельком глянул на яичную скорлупу и желток, размазанные по его черному монстру, и, видимо, что-то решив, посмотрел на меня:

– Девушка, проблем нет, особенно материальных, трудностей тоже, кроме легко поправимых, – скосил он взгляд на мою мстю, – но появилось желание познакомиться с объектом, их создавшим. Как насчет вместе позавтракать в качестве уплаты взаимных претензий?

Такого объемного набора слов от бритоголового я не ожидала, но и сдаваться не собиралась:

– Милейший, я думаю, наши претензии вполне компенсированы нашими действиями – вы отобрали у меня мгновения драгоценного сна, а я испачкала вашу машину. А посему желаю вам удачного начинающегося дня и засим откланиваюсь. – Напоследок еще раз улыбнувшись опешившему чуду, я захлопнула окно и вернулась в кровать. Машина, еще пару раз посигналив, наконец-то растворилась в утреннем городском тумане.

Вернувшись в кровать, скосила взгляд – 3.18, а сна так и нет. Не зря говорят, что ночь – пора раздумий, мыслей и принятия решений. Вот и я размышляла о том, что жизнь каждого человека очень похожа на длинную дорогу со светофорами, знаками «стоп» и своими поворотами, ухабами и колдобинами, ну и, разумеется, со своими перекрестками. Когда стоишь на этих перекрестках, задумываешься: в ка-

кую сторону тебе действительно нужно и правильным ли будет это направление, что ожидает тебя за этим поворотом – тихая лесная грунтовка или оживленная автострада с сумасшедшими скоростями. Вот на таком стратегически важном перекрестке оказалась и я в свои девятнадцать лет.

Жизнь моя, может, и не была безоблачной, но была стабильна и полна любовью. Моя немногочисленная семья вела свои корни из старого русского дворянского рода, и даже некогда княжеского. Героический боевой дед с выправкой отставного офицера Филипп Матвеевич и моя тихая, интеллигентная, всепонимающая и всепрощающая бабушка Ксения Николаевна, а также моя милая, озорная, порой взрывная и всегда веселая мама Полина Филипповна Мещерская делали мою жизнь светлой, насыщенной и счастливой. Воспитывали меня, как дворянского отпрыска, на примерах классической русской литературы и пытались вложить в меня, как им казалось, необходимые знания и умения. Кроме игры на фортепиано я осваивала этикет, училась танцам и английскому. И была бы вполне довольна жизнью, если бы в 7 лет не познакомилась с рыжей Валькой, дочерью почтальонши тети Глаши.

С Валькой мы были словно разнозаряженные частицы, которые неизбежно притягивались друг к другу в силу всех мыслимых и немыслимых физических законов. Тогда, в далеком детстве, я шла из булочной и вдруг увидела, как два вихрастых мальчишки дергают за рыжие косы, обзывают и

толкают невысокую, сбитую девчущку с веселыми конопушками на курносом носике. И... как всегда, во мне взыграла тяга к вселенской справедливости. Я, ни секунды не раздумывая, подбежав, огрела хозяйственной сумкой самого рослого мальчика, уже намеревавшегося ударить девочку. Повисла немая сцена, растерянность двух враждующих сторон. Первой очнулась Валька и, схватив меня за руку, бегом утащила через ближайшую арку в соседний двор. С того момента мы стали едины, как две половинки одного целого. С подругой я постигала все хитрости дворовой жизни и все тяготы и «нешуточные» проблемы детского коллектива средне-статистического питерского двора. Я научилась драться, язвить, изучила практически все жаргонные словечки и даже умело могла их ввинтить при случае в словесную перепалку, научилась не плакать и стойко и по возможности с юмором переносить все жизненные трудности, коих с моим чувством справедливости и Валькиным темпераментом на нашу долю выпадало немало. Так и формировался мой характер и закалялась моя личность на примерах героев Лермонтова, Тургенева, Чехова, с одной стороны, и дворовой жесткости и реалиях современной действительности – с другой.

Отца своего я никогда не знала и даже никогда не видела. А когда достигла возраста «взрослого» вопроса родительнице «где же мой отец?» – надо отдать ей должное, она вовсе не достала из закровов комода заготовленное фото с героическим шпионом, летчиком или отважным полярником, а

просто обняла меня и честно призналась:

– Не знаю, Кэт, я не знаю, где он, но я его любила так же сильно, как сейчас люблю тебя, – сказала и взлохматила рукой мои густые каштановые с медным отливом локоны.

И я была ей так благодарна – за честность... за любовь... за то, что она просто есть... и за то, что зовет меня Кэт, а не Екатерина, как бабушка и дед.

А потом случилось ужасное. Машина, в которой с дачи возвращались дед и мама, попала в аварию, и их... не стало... Я стояла на кладбище и в свои пятнадцать, держа бабушкины холодные пальцы в своей ладони, понимала, что мы с ней остались вдвоем. А спустя 4 года, возвращаясь из университета, увидела у нашей парадной «Скорую». В тревожном предчувствии забилось сердце, и уже через пару минут его как будто сжали ледяные тиски. В квартиру я поднялась, уже зная, что меня ожидает. Врач что-то говорил о слабом сердце и возрасте. Я кивала и смотрела пустым взглядом в родные лица на фото, стоящие в рамочках на старинном семейном секретере. Потом снова было кладбище, пустая квартира, такая же пустота в душе и осознание полного одиночества. Хотелось вжаться в уголок квартиры и рыдать от чувства необратимой потери и растерянности.

Неделю я ходила, как зомби, из угла в угол нашей огромной квартиры. Подходила к фотографиям, тихонечко гладила их кончиками пальцев и тихо поскуливала, вновь замыкаясь в своем горе. А потом в мою горемычную жизнь во-

рвался девятибалльный шторм Валентина, смывая собой все мои горести и погружая тяжелые воспоминания на дно моей души, нещадно топя все это своим экстремальным оптимизмом и неумной жаждой жизни, заражая этим и меня, заставляя очнуться и начать жить с новой удвоенной энергией. Слушая ее щебетание о погоде, шмотках, тенденциях моды, мужчинах, выставках и еще о миллионе вещей, я чувствовала, как крошится внутри меня скорлупа оцепенения. Я улыбалась, отвечая на ее задорную улыбку.

Благодаря наследию родственников я стала обладательницей небольшого, но осязаемого капитала в банке, большой квартиры в центре Санкт-Петербурга, дачи на Карельском перешейке, коллекции антикварных вещей, шкапулки с бабушкиными драгоценностями и подержанного автомобиля «Фольксваген-Гольф», который мы с бабушкой любовно именовали «Гольфик». Поэтому, ни в чем не нуждаясь, я могла спокойно заканчивать свой исторический факультет любимого университета и, собственно, практически ни в чем себе не отказывать.

Валентина, на которую сидение на одном месте навевало грусть, таскала меня на всевозможные концерты, тусовки в клубах, тематические пати. Там, разумеется, две привлекательные, да что уж лукавить, красивые девушки не оставались без внимания кавалеров. Так в жизни Вальки появился хороший, простоватый, но такой надежный, как форт Нокс, парень с грозным именем Борис и такой же грозной внеш-

ностью. Но в отношении Вали он был нежен, как котенок, и при виде ее взгляд его лучился и теплел. Мои же отношения с мужчинами были, мягко говоря, странными, а точнее никакими. Нет, я, безусловно, нравилась мужчинам, и они, конечно, знакомились и даже пытались ухаживать. Только как-то не случилось того самого, к которому тянется сердце, без которого все серое, ради которого готова на все. Возможно, мое воспитание создало в моем мозгу образ рыцаря или даже принца, которого хотелось однажды встретить. Чтобы ради меня был выигран турнир, и звучали фанфары, и чтоб конь белый, и чтоб любовь истинная... вечная...

В сравнении с этим моим придуманным образом все знакомые мужчины явно проигрывали в соотношении 10 максимум к 3. Вот с таким багажом я и подошла к главному перекрестку моей жизни.

Глава 1

Не верьте незнакомым феям

Екатерина Мещерская

Скосила взгляд на часы в телефоне – 5.59, которые тут же сменились входящим вызовом. Звонила Валька:

– Китти, Китти, родная, представляешь, Борька выиграл путевку, горящую, все включено, на неделю, вылетать нужно сегодня, а у меня работа и... – В трубке послышался жалобный всхлип. Да... Плачущая Валька – это просто небывалый факт.

Надо сказать, трудилась подруга в одном небольшом магазинчике, продающем все – от бытовой химии до любых домашних мелочей и сувениров. Эдакая лавка 1000 мелочей. Хозяйка магазина, немолодая, строгая, но не жадная женщина, платила Вале приличную зарплату. И потерять такое место подруга не могла. Обижать Валентину не хотелось, да и времени было много до первых экзаменов. И я согласилась:

– Поезжай, Валек, оторвись там за нас двоих, а я тебя заменю на недельку, тем более смен у тебя на неделе только три.

В трубке послышался явный выдох облегчения.

– Я так рада, что ты у меня есть, Китти, и я такая счастливая, как же хочется, чтобы и у тебя было такое же счастье!!! – воскликнула подруга.

– И я очень рада, что ты у меня есть! Поцелуй от меня Борьку.

– Поцелую, трижды!!! – проорала мне Валька.

– Сильно-то не зверствуй, это же от меня, – усмехнулась я.

– Слушай, Китти, к нам в магазинчик мэн заходил, ну чисто принц твоих грез. Все как доктор прописал! Обещался наведаться снова, когда я ему про одинокую подругу намекнула. Ты там сразу в позу противотанкового ежа не вставай, приглядиись, а? – с надеждой протянула подруга.

– Валь, ну, сколько можно?! – привычно закатила глаза я.

– Мне можно, счастливые женщины хотят сделать счастливым весь мир вокруг. А ты огромная часть моего мира, Китти. Целую тебя, родная.

– И я! – эхом отозвалась я и положила трубку.

Часы показывали 6.30. Валькин магазин начинал работать с 9.00, и до него было не так уж близко, а поэтому нужно было поторапливаться. С удовольствием потянувшись, с грацией пантеры направилась в ванную. По дороге громко включив любимую радиоволну и уже пританцовывая с зубной щеткой во рту, пристально всматривалась в лицо красивой зеленоглазой шатенки, отражающейся в зеркале напротив. Макияж много времени не занял. Пару раз махнув по длинным густым ресничкам тушью, нанесла розовый блеск

на губы и слегка оттенила скулы неброскими румянами. Волосы, тщательно расчесав, так и оставила рассыпанными по плечам, спускающимися по спине до самой талии густой шоколадно-медной волной. Напялив быстренько белье и чулки, втиснула фигурку в любимый бежевый костюмчик с юбкой-карандашом. Подошла к бабушкиной шкатулке и ненадолго зависла. Украшения я любила. А эти, старинные, с красивыми камнями, – они завораживали. С каждой безделушкой была связана своя история. Так часто каждую из них рассказывала мне бабушка... Бабушка... Перевела полный нежности взгляд на ее улыбающееся мне с фотографии лицо. Выбор остановила на старинных сережках с небольшими изумрудиками в виде лепестков экзотического растения и на странной брошке, о которой мне бабушка ничего не рассказывала, но она мистическим образом всегда притягивала меня. Брошь была выполнена в виде сложнопереpleтенных лепестков, в центре которых покоился камень, очень похожий на изумруд, но отчего-то я точно знала, что это какой-то другой камень. Тронув запястья любимыми духами, еще раз покрутилась перед зеркалом и осталась довольна своим внешним видом.

Выпила чашку свежего кофе. Тщательно вымыла за собой чашку и кофейник, протерла все кухонные поверхности, следуя многолетней привычке к аккуратности во всем. Сунула в небольшую бежевую сумочку мобильник, кошелек, права и на всякий случай банан. На ходу запрыгивая в любимые бе-

жевые туфельки на шпильке от Christian Louboutin, практически выбежала из квартиры. Садясь в любимый «Гольфик», погладила его нежно по капоту, как старого друга.

В магазин я не опоздала, хозяйка была на месте и, услышав звякнувший колокольчик на входе, подняла на меня взгляд.

– Здравствуйте, – жизнерадостно улыбаясь, поприветствовала я женщину, – я Екатерина Мещерская и, если вы не возражаете, могла бы заменить мою подругу Валентину Старожилову, которая будет отсутствовать неделю по семейным обстоятельствам, – выпалила я на одном дыхании, продолжая все так же скалиться. Женщина окинула меня внимательным взглядом с ног до головы и, видимо, осталась довольна, потому что улыбнулась и просто сказала:

– Добро пожаловать, Катюша. Я Маргарита Михайловна. Сейчас я напою вас чаем и все тут покажу и расскажу. – У меня отлегло от сердца, и, глядя на открытое лицо женщины, я начала потихоньку отходить от волнения.

За 15 минут Маргарита Михайловна показала мне практически весь товар, названия которого у меня в голове все равно смешались в одну большую кучу. Объяснила, как работать с небольшим кассовым аппаратом и как закрыть магазинчик, если вдруг она не вернется к закрытию. С этим, вежливо попрощавшись и на прощанье помахав мне рукой, женщина вышла из магазина.

Не успела я осмотреться, как меня отвлек дверной ко-

локольчик. Подняв глаза, я обомлела и замерла. Практически каменной статуей – в дверях стоял он! Нет, не так... В дверях стоял ОН!!! Там стояло воплощение мужественности и красоты, олицетворение всех фантазий женщин о рыцарях и принцах. Незнакомец был высок, смугл. Пронзительно-синие глаза внимательно осмотрели мою удивленную тушку. На миг показалось, что в этих синих очах вспыхнул огонек. Он удовлетворенно усмехнулся, но взгляд остался холодным. Было заметно, что увиденное ему понравилось. Подчеркивало идеальный облик и то, что мужчина был блондином, причем блондином пепельным, с длинными, спускающимися ниже плеч тщательно ухоженными волосами. Было в нем что-то настолько неправильное или, лучше сказать, нереальное. Я пришла к выводу, что таких сейчас не делают и это единственный музейный экспонат. После этих умозаключений я успокоилась и улыбнулась незнакомцу.

– Здравствуйте, могу я вам чем-нибудь помочь? – по возможности бодренько пропела я.

– Здравствуйте. – Мужчина продолжал пристально на меня таращиться, как будто производил в уме сложные подсчеты. – Так вот, значит, какая у Валюши подружка...

– А... так вы и есть тот принц из девичьих грез! – почти отмахнулась я, не обращая внимания на его мурлыкающие интонации. – Если вам ничего не нужно, то, боюсь, наш разговор окончен.

Блондинистый незнакомец опешил, но собрался с мысля-

ми буквально за секунду. А я подумала вдруг, что зря его обидела. У такого красавца наверняка есть девушка. И именно ей он вот так белозубо улыбается. А может быть, даже совершает нечто во имя нее. Дура романтическая, да? Знаю!

– Тогда будьте добры пачку «Дюрекс». – Мысли порхали, как встревоженная стайка воробышек: «Дюрекс... тампакс... олвейс...» – проносилось в голове. И зачем мужчине... Идеальный образ замкнулся! Только настоящий рыцарь без страха и упрека может вот так прямо купить для своей дамы средства личной гигиены!!! Он же практически сейчас для нее убивал дракона!!! Выигрывал турнир!!! Заставлял звучать фанфары!!! Проблема заключалась в том, что я абсолютно не имела представления, где лежит этот дюрекс. И пока я его ищу, решила задать наводящие вопросы:

– А... Вам дневные или ночные? – мило прощebetала я, с удивлением заметив замешательство на красивом лице мужчины.

– Предпочитаю утренние, – как-то неуверенно ответили мне. Смушается, подумала я с трогательной нежностью к принцу. Но так как дюрекса в отделе прокладок так и не нашла, решила время еще потянуть.

– А вам на сколько капель? – с видом знатока уверенно спросила довольная собой я.

– Ну... это как получится, – как-то нервно ответил мне мужчина, и у него непроизвольно дернулась бровь.

И тут я как-то вдруг резко поняла, что мы говорим с ним

о разном. Видимо, это понимание очень ярко отразилось на моем лице, что позабавило незнакомца. Он усмехнулся, наклонился к моему лицу и практически выдохнул:

– Может, вы уже продадите мне упаковку презервативов вон в той красной коробочке, размер XXL? – А я... я почувствовала себя рыбой, только что вытасченной на бережок. Потому что дар речи пропал, а щеки предательски вспыхнули.

Образ идеального принца сначала покрылся кракелюрой, а потом и вовсе рассыпался. Разочарование. Принцы вымерли, как мамонты, – это аксиома. А с математикой не поспоришь, это так же верно, как то, что нет драконов, магии и прочей лабуды. Знала бы я тогда, как я не права.

– Ну же, девушка, вы же сами хотели мне обязательно что-нибудь продать ненужное, прежде чем побеседовать, – доверительно поведал разрушенный образ рыцаря, – а между тем у меня к вам дело.

– Дело? – почти прошептала растерянная я.

– Да, дело, не терпящее отлагательств!

– Какое у вас может быть ко мне дело, если я вас впервые вижу? – начала отмирать я.

– Так уж вышло, что я пообщался с вашей подругой. Я знаю о вашей мечте. И я готов ее исполнить!

– Исполнить мою мечту? – опешила я. – Да вы понятия не имеете, о чем я мечтаю!!! И вообще, мечты – это частная территория!! Посторонним вход воспрещен!!! – Я начинала

злиться на белобрысого, на ситуацию и даже, частично, на сердобольную Вальку.

– Ну, разумеется, вашу! Все девушки мечтают о принце и приключениях.

– А вы, значит, фея общеземного значения? – съязвила я.

– Фея? – задумался мужчина. – А-а... это вы ассоциируете меня с одним из элементов земного фольклора... Исполняющим желания? Да, в каком-то смысле я фея. Только не общеземного значения, а скорее общегалактического масштаба.

Челюсть непроизвольно упала, и я была вынуждена ее поддержать. Вот так, дорогие граждане, и приходит по утрам к человеку полный, тот, который полярный семейства псовых. Молчала. Судорожно вспоминала, что я могла такого натворить, чтобы меня так жестоко проверяли на нормальность. Инопланетянин? Похож. Даже чертовски похож, потому что на Земле такие экземпляры в Черной книге лет так триста. Ведь если ему поверить, то не усомниться в моей нормальности невозможно. С другой стороны, принца все же хотелось. Да и приключений тоже. Решила действовать наверняка.

– Чем докажете свой общегалактический масштаб?

Незнакомец как будто ждал именно такого вопроса. С облегчением выдохнул и извлек из кармана обычную плоскую коробочку.

– Это стандартный голопроектор для связи с кем либо,

будь то корабль или любой член планетарного сообщества. Активируется в день совершеннолетия каплей крови владельца и служит до его биологической смерти.

— Хм... А не член, значит, иметь такую коробочку не может?

— Такую коробочку — нет, потому что активируется она кодом ДНК хозяина, но другие средства связи вполне доступны и не членам. — Мужчина улыбнулся и нажал что-то на предмете.

Цилиндр сиреневого света вырвался из коробочки. Внутри светового столба я отчетливо увидела сектор Земли и небольшой вытянутый причудливый космический корабль, медленно скользящий над планетой.

— Ух ты ж!!! — воскликнула я. — А чего это вы на таких сардельках летаете? А как же летающие тарелочки? У нас НЛО исключительно в форме тарелок рисуют.

— В форме тарелок обычно разведзонды. Они беспилотники. Еще доказательства моей общегалактичности нужны? — как-то немного усталو спросил белобрысый.

— Ну, допустим, вы инопланетная фея. Допустим, вы можете обеспечить на мои ягодички приключения. Я даже допускаю принца. А кстати, обитаемых планет много?

— Обитаемых планет в нашей галактике много, а по всей вселенной больше миллиона. Расы, населяющие галактики, делятся на гуманоидные и негуманоидные. Как правило, сферы и территории их влияния различны. Это обусловле-

но, прежде всего, анатомическими особенностями и средой обитания. Но их интересы могут соприкасаться, как правило, ограничиваются торговлей. Браки и межвидовые скрещивания между гуманоидами и негуманоидами не происходят в силу тех же причин. А вот гуманоидные виды все вполне между собой совместимы. Гуманоидные расы, как правило, отличаются только цветом кожи и волос, длиной тех или иных органов и конечностей и силой ментального воздействия – от очень сильного до полного отсутствия такового.

– Силой ментального воздействия?

– Ну, по-вашему... – фей нахмурился, – наверное, самое подходящее слово – это магия. Это мысленно – энергетическое воздействие на людей, предметы, потоки энергий и даже на космические объекты, от астероидов до целых созвездий.

– Неужто есть такие расы, представители которых настолько сильны? – Все, что рассказывал незнакомец, было настолько увлекательным и нереальным одновременно, что у меня от нетерпения услышать продолжение истории заблестели глаза. Кажется, это не осталось незамеченным, судя по снисходительной усмешке фея.

– Разумеется. – Он так резко замолчал, что я невольно испытала разочарование. Мне хотелось больше информации, которая была так похожа на сказку, хотя, по сути, сказкой не была.

– И вы предлагаете мне экскурсию по галактике и как бонус принца? – прямо спросила я.

– Совершенно верно.

– Знаете, на Земле есть поговорка, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Извините, но я не верю в альтруизм. Ваша выгода в чем?

– Понимаете, – как-то нерешительно, после некоторой заминки начал фей. Потом, видимо, решился и начал говорить бодрее и даже взглянул мне в глаза, – ваша планета не входит в реестр планетарного сообщества, и исключительно поэтому землянки крайне редки, а стало быть, весьма и весьма ценны. Женщины вашей расы часто бывают чрезвычайно красивы, как вы. Я надеюсь на благодарность вашего принца.

– И вы вот так просто признаетесь в своих меркантильных интересах на мой счет? – скептически скривилась я.

– Раса иланов славится честностью своих сделок, – как-то очень торжественно произнес мужчина.

– Я так понимаю, что есть какое-то «но», раз вы так обстоятельно мне об этом рассказываете.

– Разумеется, есть. Даже два, – тяжело вздохнул фей.

– Ну, так вы мне о них поведаете или я должна все из вас клещами тянуть?

– На вашей планете еще практикуют пытки? Я не думал, что вы настолько отсталые.

А я почему-то обиделась на белобрысого за всех землян и землянок. Потому что патриотка, да и за державу обидно. Не в планетарном сообществе, понимаешь... Не член... Коробочка не положена... Отсталые мы, видишь ли... От мыс-

лей этих лицо мое, видимо, хмурилось, и инопланетный фей как-то примирительно и, я бы даже сказала, заискивающе, продолжил:

– Для того чтобы я смог забрать землянку в планетарное сообщество, важны два условия. Первое – это абсолютная добровольность со стороны землянки, подтвержденная договором. И второе – землянка должна быть галактически совершеннолетней. К слову сказать, сколько вам лет, шенна?

– Шенна?

– Это уважительное обращение к незамужней женщине, принятое в сообществе. Вы ведь не замужем?

– Нет, я не замужем. Мне 19 полных лет... – И тут я осеклась, а блондин заметно напрягся. Неужели за всеми этими событиями я забыла о собственном дне рождения!!! – именно сегодня мне исполнилось 20.

– Общегалактическое совершеннолетие – это 20 лет, – облегченно выдохнул с трудом взявший себя в руки мужчина. – Теоретически ничто не мешает вам улететь со мной сегодня же.

– Теоретически да, но практически... Я еще сегодня утром не верила ни в инопланетян, ни в магию, ни в планетарные сообщества. Да и потом мне просто необходимо собрать личные вещи, попрощаться, попросить присмотреть за квартирой до моего возвращения.

– Ну, какие вещи, – начал, как мне показалось, юлить фей. – Одежду точно брать не стоит, вы, женщины, слишком

подвержены моде, а она в планетарном сообществе несколько иная. Я слишком ограничен во времени!!! – повысил он голос.

– Я вам еще своего согласия не давала! – А что? Я тоже рывкать умею. – А что до личных вещей, то это не ваше дело!!! Не забывайте, наша сделка взаимовыгодна. И еще неизвестно, для кого она выгодней.

Фей стушевался. Несмотря на внешнее спокойствие, было заметно, что он разочарован и спешно ищет выход из создавшейся ситуации. Наконец он тяжело вздохнул и спросил:

– Хорошо, ваши условия?

Все так быстро завертелось, что у меня практически не было времени на раздумья. Наверное, мне должно быть страшно сейчас от того, что я покину родную планету, знакомых, Вальку. Но страшно почему-то не было. Была уверенность, что такой спонтанный поступок – это самое правильное, что я могу сделать. Немного беспокоила некая искусственность спокойствия. Да и действительно, что мне терять? Кто меня ждет на Земле? Родных нет, любви так и не встретила, а Валька... Валька поймет, простит и будет счастлива без меня. А может статься, еще и свидимся. Похоже, что решение я все же приняла, или не я... Но в любом случае нужно смотреть в лицо новым обстоятельствам!

– Эммм... – Я только сейчас поняла, что даже не знаю имени своего собеседника, и ведь он моего имени тоже не знает.

Видимо, блондин понял, в чем причина моего замешательства. Он выпрямился и, кивнув головой, представился:

– Сантаниил Фаутт, планета Илания, система Таннаут.

– Как? Как? – невольно рассмеялась я.

Блондин оскорбился.

– Мое имя вызывает у вас смех? – зло прошипел он.

– Простите! Просто в одной из стран Земли есть еще один фольклорный персонаж. Добрый дедушка, который дарит подарки послушным детям, и зовут его Санта! Не находите это забавным и символичным?

– Символичным определенно, но не забавным! И не забывайте, ваш Санта дарит подарки только послушным детям, – выжидающе уставился на меня обиженный фей.

– Екатерина Мещерская, планета Земля, Солнечная система, – улыбнулась я блондину, разряжая ситуацию, – можно Кэт, так звала меня мама. И я согласна заключить с вами договор о том, что добровольно покидаю планету. Но заключим мы его вечером, я же не могу бросить магазин и подвести подругу. Хоть и напоследок.

– Кэт, в сообществе принято между партнерами обращение на «ты». А мы ведь с вами почти партнеры, не так ли? И коль скоро мы с вами пришли к соглашению, можете называть меня Сант.

– Договорились, Сант! Давай встретимся у меня дома вечером. Часикам к 9 я буду готова. Вот мой адрес, – улыбнулась я мужчине, протягивая листочек с написанным адре-

сом.

– До встречи, Кэт.

– До встречи, Са... – сказала я пустоте, потому что мужчина как сквозь землю провалился.

Чертовщина какая-то. И в эту чертовщину я вляпалась уже по самые уши.

Глава 2

Никогда не подписывайте сомнительные договоры кровью

Екатерина Мещерская

Дальнейший день прошел спокойно и размеренно. С приближением вечера волнение мое все нарастало. Передала ключи вернувшейся Маргарите Михайловне, слезно извинилась. Сослалась на срочную необходимость уехать по личным обстоятельствам. Добрая женщина уверила меня, что Валентине увольнение не грозит, и это несколько меня приободрило.

Время неумолимо приближалось к назначенному часу. Меня не покидала смутная тревога. Где-то на уровне подсознания витала мысль, что все происходит не со мной. Как будто я играю какую-то роль в огромном театре. Я добралась до дома. Машинально складывала небольшую дорожную сумку, бросая туда то, что мне казалось нужным. Бабушкина шкатулка с семейными драгоценностями, фотографии мамы, дедушки, бабушки, Вальки, какие-то дорогие сердцу мелочи, документы... Хотя... Ну вот зачем, скажите

мне, в космосе земные документы? Подумала и рассмеялась. Катка-космонавтка! Пионерка, покорительница просторов вселенной!!! Смех, да и только.

К 9 часам вечера я места себе не находила. Металась по комнате из угла в угол. Вроде и сумка упакована. И я уже облачилась в свои самые любимые и удобные джинсы и пушистый свитер. Осталось надеть кроссовки, и герой – покоритель космоса перед вами. Да... Горький сарказм в последние полчаса так и сочился ядовитым ручейком в моих мыслях. Может, я все же поступаю опрометчиво?

Как будто в ответ на мои терзания, из воздуха, посреди комнаты, материализовалась знакомая фигура фея. Он внимательно посмотрел на меня, и мне показалось, будто в его глазах вспыхнул и тут же погас синий огонек. А ко мне вдруг вернулась уверенность в правильности моего поступка.

– Ну что, красотка Кэт, готова открыть для себя почти все тайны вселенной? – весело поинтересовался блондин. Настроение его, по-видимому, было отличным.

– Да, Сант! Пути назад нет, – будто механически откликнулась я, пристегивая к свитеру мамину брошку со знакомым зеленым камнем и причудливыми лепестками.

– Маленькая формальность, крошка! – белозубо улыбнулся Сантаниил. – Вот договорчик о том, что ты по своей доброй воле... Как только подпишешь – космос твой; разумеется, принц прилагается.

Инопланетный искуситель протянул мне пластиковую

табличку с начертанными на ней символами. Я силилась осмыслить то, что на ней было изображено. Рассматривала ее и так и эдак. В итоге подняла растерянный вопросительный взгляд на собеседника.

– Но я не понимаю, что здесь написано. Как же я могу подписать то, что я даже прочесть не могу?

– Ты что, мне не доверяешь? – обиженно протянул мужчина и снова внимательно посмотрел на меня.

А мне снова померещился синий огонек в его глазах. И вдруг так стыдно стало. Ну вот как я могла усомниться? Он из-за меня отложил отлет, пошел навстречу, позволил собрать вещи. Ну и пусть, что у него есть тоже свой интерес, но ведь и у меня есть! А он просто хочет исполнить мою мечту.

– Давай, чем подписать?

– Ну-ну, малышка, такие договоры активируются только ДНК подписанта. Иначе твоей доброй воле никто не поверит.

– И что это значит?

– Это всего лишь значит, что договор подписывается кровью. Все будет быстро. Я прокалю тебе пальчик, ты его приложишь к табличке, и все – мы на пути к мечте!

Я протянула ему руку и крепко-накрепко зажмурила глаза. Всегда боялась сдавать кровь на анализ.

– Коли! – почти выкрикнула я, а этот гад рассмеялся.

– Согласна полностью и добровольно с условиями договора? – спросил блонд неожиданно серьезно.

Кивнула. Потом я почувствовала легкий укол. Выдохнула с облегчением и медленно приоткрыла глаза. Фей поднес мой палец с выступившей на нем ярко-алой каплей к табличке и приложил. На глазах кровь с легким шипением впиталась, а табличка ярко вспыхнула сиреневым светом и тут же погасла. Я от удивления прижала руку к груди, и мой пораненный пальчик случайно коснулся зеленого камня броши. Дальше случилось нечто странное. Тепло пробежало от камня и, постепенно вливаясь в палец, окутало все тело. А мир, мир – он взорвался цветами, красками, запахами, звуками!!! Это было такое чувство, такое!!! Словно ты был всю жизнь слеп и вдруг прозрел. Эйфория наполнила меня до краев. Несказанная радость от обретения чего-то важного и осознание, что это важное безоговорочно приняло меня. Все произошло за какую-то секунду, хотя мне она показалась вечностью – сладкой, захватывающей вечностью. А потом за эйфорией пришло осознание совершившейся непоправимой ошибки. Я перевела ошалевший взгляд на Сантаниила, который все еще рассматривал табличку и улыбался. Улыбка была злая, неприятная. Так, наверное, улыбался Ганнибал Лектор после серии изощренных убийств. Видимо, почувствовав мой взгляд, мужчина обернулся.

– Вот и все, малышка, вот и все! Теперь начнется самое интересное, поверь! – произнес он, приближаясь вплотную ко мне. Его кривая усмешка только убедила меня в правильности моей догадки.

– Ты меня обманул? – грустно, тихо и как-то даже обреченно спросила я.

– Ну что ты, малышка! Я лишь немного недоговорил и совсем каплю переиначил свое обещание. Будет тебе и космос и принц. Только не он тебе будет принадлежать, а скорее ты ему. Полностью и навсегда.

Как же я была зла! На себя! На фея-искусителя! Вот воистину говорят – бабы дуры не потому, что дуры, а потому что бабы! И чтоб дать хоть какой-то выход злости, я размахнулась. Хотела залепить пощечину ухмыляющемуся белобрысому. Но рука встретила воздушную пружинящую преграду, так и не достигнув цели. А этот гад расхохотался.

– Малышка, ты прекрасный образец землянки. Невинный, горячий и сладкий. – Мужчина схватил в охапку мою хрупкую тушку, медленно провел языком по моей щеке, будто пробуя на вкус. Меня передернуло от отвращения. Как бы я ни вывинчивалась, было не вырваться. – Не трепыхайся, птичка. Причинить какой-либо вред мне или себе ты не сможешь, пока я не передам тебя владельцу и повелителю, твоя кровь и добровольная клятва тебе не позволят.

– И кто будет этим владельцем и повелителем?

– А кто больше заплатит! Я лишь один из устроителей самого известного в нашей галактике аукциона рабов, а ты самый ценный лот! – продолжал издеваться гад.

– Так я что, теперь рабыня? – в шоке прошептала я.

– Ну, пока еще нет, малышка, пока еще нет. Рабыня не

может быть без хозяина. Но ты не переживай. Скоро я тебе найду самого лучшего, самого богатого... принца!!!! – И он снова расхохотался, противно так, демонически.

От злости и бессилия я стала активнее вырываться, выкручиваясь ужом. Слезы заполнили мои глаза, и мир стал расплываться. Истерика моя была близка. Еще немного, и я разрыдаюсь в голос.

– Ну, хватит разговоров. Нам давно уже пора, – прошипело личное исчадье, сгружая на плечо мое извивающееся тело. Потом я почувствовала укол в шею. Уже почти уплывая в темноту, заметила окутывающую нас ярко-синюю вспышку, и сознание покинуло меня.

Глава 3

О пользе подслушивания

Екатерина Мещерская

Приходила в себя медленно. Состояние было умиротворенное, и глаза открывать не хотелось. Где-то рядом слышались голоса. Один из них был смутно знаком. Кто же это? Кто? – силилась я вспомнить. И тут один из беседующих засмеялся. Картины произошедшего одна за другой вспыхивали в памяти: и подписанный договор, и укол в шею, и противный хохот Сантаниила. Странно, язык я понимала, различая отдельные слова. Слова складывались во фразы. Попыталась прислушаться к беседе, не открывая глаз и не привлекая к себе внимания.

– Клянусь черными дырами проклятого сектора, ты самый везучий в галактике выкормыш ластоногого слизня Хаука!!! – пророкотал скрипучий бас. – Как тебе удалось обойти эмиссаров? Ходят слухи – их к таким планеткам приставили еще сарханы.

– Знаешь, Крэгус, у иланов много тайн. И делиться ими не в моих интересах, – ответил ему знакомый ненавистный голос.

– Да-а-а!!! Куш мы отхватили знатный!!! Такая птичка попалась!!! Да еще девственница!! Да еще с закрытой планеты!!! Хозяин будет тобой доволен, Сант. У него снова появился шанс на время умерить интерес драконов к нашему сектору. Аукцион их отвлечет. А с таким главным лотом вероятность возросла до небес, клянусь черными дырами проклятого сектора!!!!

И они заржали.

– Ты пташку осмотрел? Менталку измерил? – спрашивал лжефей.

– Здорова твоя пташка! А если и было что, то уже сантокс поправил. Шейка тоненькая! Я когда ошейник-то ей цеплял, еще подумал, что могу одной рукой задушить. А вот с менталкой ерунда вышла...

– Какая ерунда еще? – нахмурился Сант.

– Дык я, когда измерять-то начал, прибор, видать, забарахлил и не показал ничего. Раз тридцать пытался – то же самое, квазар ему в печенку!!! Первый раз такое вижу. Ну не дракон же она?! С виду хлипкая человечка. Тут ошибки быть не может. Или менталка такая маленькая, что ее почти нет, или она огромная. Но тогда она должна быть сравнима с силой дракона, а этого нет ни у одной расы из ныне живущих, – пробасил тот, который Крэгус.

– Менталка у птахи есть, это факт. Я когда пытался на нее влиять на этой их планетке, вначале ничего не вышло. И только потом решил действовать через мечту. Да ты знаешь,

что за два внушения она весь запас менталки с меня выпила?! Теперь восстанавливаться неделю. Хорошо хоть, успел договор с ней подписать, теперь пусть царапается, самка хошера, пока когти не обломает. – И они снова расхохотались.

– Черные дыры! – ржал Крэгус. – Выпить запас илана – это дорогого стоит! Птаха-то с секретом. Может, кто забредал на запретную планетку из сообщественников да и согрешил с ее прабабкой раза три, а?

– Поздно теперь разбираться. Главное – доставить ее на Тэхеру вовремя и сдать хозяину. Чувствую, хлебнем мы еще проблем.

– Хлебнем!!! Еще как хлебнем!!! С тебя простав на Тэхере. Хозяин за нее отвалит – не унесешь!!! – не унимался бас.

– Донести бы до Тэхеры, – задумчиво сказал Сантаниил, потом отъехала перегородка и голоса стихли.

Попыталась медленно открыть глаза и пошевелиться, получилось на удивление легко. Я лежала на странном ложе из прозрачного, как будто резинового материала, внутри которого бегали разноцветные огоньки и порой вспыхивали голубые маленькие искры. Свет был приглушен, но это не помешало мне рассмотреть помещение. Кроме ложа здесь был еще странный стол обтекаемой формы, без углов, ярко-синего цвета, и иллюминатор. Хотя какой там, к их черной дыре и проклятому сектору, иллюминатор, это была полностью прозрачная стена космического корабля, разрезающего толщу космоса и, видимо, с невероятной скоростью. А вот за стеной

было то, что заставило меня застыть с открытым ртом, зачарованно взирая на открывшийся вид. Звезды, такие привычные на Земле, вдруг стали в тысячу раз ближе. Видны были их скопления и загадочные туманности. А вот почти рядом проплыл гигантский каменный осколок, видимо метеорит.

С трудом оторвавшись от созерцания, попыталась встать на ноги. Мои вещи и любимые джинсы и свитерок были на мне, не было только кроссовок. Поискала их вокруг ложа, да так и не нашла. Сперли, сволочи инопланетные!!! Клептоманы галактические!!! Хотя «Найк» он же и в космосе «Найк», я полагаю. Чего тут удивляться. Ну и пусть подавятся китайширпотребторгом!

Хотелось осмотреть себя на предмет причиненного ущерба, но зеркала нигде не было. И я попросту решила себя ощупать. Руки, ноги на месте. Голова вроде тоже, что не могло не радовать. Значит, обязательно придумается выход из сложившейся ситуации. Погодите-ка, эти рабовладельцы недоделанные что-то говорили про ошейник! Лишний предмет обнаружился сразу, как и положено ошейнику, – на шее. Скорее, это было литое кольцо из странного серебристо-мерцающего металла. К шее плотно он не прилегал, даже свободно болтался и почти лежал на плечах, поэтому дыхания не затруднял. Аккуратно приподняла – напротив яремной ямки мигали три зеленых огонька. Попробовала его подергать, но ощутимо получила небольшой электрический разряд. Пальцы ныли и даже онемели. Понятно, что это не са-

мая сильная возможность рабского инопланетного украшения. Плохо, конечно. Будем искать путь к свободе.

Что-то я еще упустила. Еще раз принялась себя ощупывать и тут вспомнила! Брошь! На мне была брошь! За минуту до моего похищения белобрысым она на мне была. Где же она? Я же еще на Земле поняла всю ее важность. Раз меня не раздевали, то она должна быть. Обыскала всю комнату снова, стоя на коленях, заглядывала под ложе и стол снова и снова, даже заглянула в вырез свитера. Внезапно осознав увиденную в вырезе свитера деталь, заглянула туда вновь. Мама моя дорогая!!! На месте, где была когда-то приколата брошь, теперь красовалась выполненная с удивительным мастерством и реалистичностью татуировка. И камешек на месте зелененький, и лепесточки. Только лепесточки больше не сжимали камень, а раскрылись, как у цветка. Нет, скорее это напоминало звезду. Значит, со мной она, родная, только трансформировалась. Но во всем многообразии необычного, произошедшего со мной за последние сутки, это чудо меня даже не удивило. Привыкаю.

Я устало присела на ложе. Проблемы и загадки в этом космосе нарастают как снежный ком. И как их решить и разгадать одной маленькой мне? Стало так себя жалко. Потом вспомнила, как я повелась на какую-то ерунду, которую мне впарил белобрысый, – этот гадский договор, и жалость медленно сменила злость. Этот гад применил ко мне какой-то гипноз!!! Как же неприятно осознавать, что тебя провели,

перехитрили, объегорили, надули, сделали, как неразумного младенца!!! Ах, как же гадко и неприятно!!! А за то, за что ей стыдно, нормальная русская женщина обычно мстит. Вот и я отомщу!!! А память у меня девичья. Забуду. И снова отомщу!!! А потом и принца себе найду! Ну что я, зря все-ленную колесю... колешу... в общем, покоряю?!

Вот на таких прогрессивных, побуждающих к действию мыслях и застал меня неожиданный звук. Часть стены отъехала, и в проходе я увидела существо. Оно было, безусловно, человекоподобным, но не человеком явно. Высоченный рост, широченные плечи, а уж его ручищи, да он с легкостью мог сломать меня пополам, как соломинку. Его кожа была насыщенного фиолетового цвета, а рыжая шевелюра настолько включенная, что дредами свисала ниже плеч. Исполинский рост, по моим прикидкам, был явно выше двух с половиной метров. Черты лица хоть и грубоватые, но узнаваемые, самым необычным был его лоб. Лобные доли настолько выпуклые, что выдавались вперед двумя полушариями, отчего напоминали попку ребенка. Выглядело это настолько непривычно, неправильно, не по-земному и так... смешно, что я, удивленно хлопая глазами, застыла с самой глупой улыбкой на губах. Ходячая космическая кунсткамера.

– Очнулась птаха! – пробасил задницеголовый, и я поняла, что это давешний собеседник лжефея Крэгус.

– Ух, тыыыыш какооой!!! – протянула я, спрыгивая с лужа и медленно обходя гуманоида по кругу и уже протягивая

к нему руки. – А потрогать можно? А волосы у вас от природы такие или красите? А руку согните, я бицепс пощупаю!!! А у вас все такие или только вы? А вы кожу чем смазываете, что она так блестит, а? А...

– Хватит!!! – рявкнул задницеголовый. – Лучше б спросила, где ты и что с тобой будет, ну... или поплакала, как все.

– А чего плакать-то? Разве изменится что? А про то, что со мною будет, то я, может быть, получше тебя знаю. Вот везете вы меня на аукцион, а я ваша ценность – значит, вред вы мне причинить не сможете, потому как должны доставить в целости, сохранности и адеквате. Насиловать тоже, по-видимому, не будете, – тут я театрально так жалостно вздохнула, – потому как девственность моя важна. А вот потребностей несчастных, плененных, обманутых землянок вы же не знаете? Нет? – выжидающе посмотрела на фиолетовую гору.

Тот, видимо, завис от моей непосредственности. Но головой покачал – нет, дескать, боярыня, не обессудь, неведомо нам.

– Тааак, понятненько. Будем проводить ликбез по содержанию особо ценных землянок в неволе!

– Кого куда проводить? – все еще в нерешительности пробасили откуда-то сверху.

– Да сама дойду, если направление покажешь! – Но тут верзила, видимо, опомнился.

– Ты ничего не перепутала, птаха? Это ты у нас пленница, а не мы у тебя!!! – зло пробасил Крэгус.

– Это вы, мальчишки, еще не осознали, насколько попали, – елеинным голоском пропела я, – не зря Земля в вашем галактическом карантине, а мы, землянки, как тепличные цветы, чуть что не так, и все... вянем и загибаемся. И никакие ваши ошейники не помогут. И плакал ваш главный лот. Что своему хозяину скажете? Небось доложились уже.

Трагически закатила глаза для убедительности. Отметила, как вздрогнул заднищеголовый при упоминании хозяина, значит, слова мои все же попали в цель. Фиолетовая гора, кажется, снова растерялась.

– И чего же ты хочешь? – пророкотал Крэгус.

Почему-то вспомнился мультфильм про Вовку в тридцатом царстве, пирожные, мороженое и загибание пальцев. Но всякие ультиматумы должны быть разумными, поэтому, выторговывая себе сносное существование, главное не перегнуть палку.

– А как у вас тут моются?

– Моются? – удивился великан.

– Ну да, чтобы тело было чистым, волосы... – А сама смотрю на его дреды и думаю, может, они и не знают, что такое голову мыть?

– А, санитарная камера! Ну, тут на корабле без прикрас, в отсеках стоят инфракрасные бактерицидные камеры, а вот на планете уже есть все.

– А кормят тут чем? Нам, землянкам, очень важен полный набор необходимых микроэлементов, и соотношение бел-

ков, жиров и углеводов должно соблюдаться, иначе...

– Я понял! – перебил меня Крэгус. – Думаю, с едой точно проблем не будет, в отсеках пищевые автоматы, а нужную еду сама себе смоделируешь.

– То есть как это «смоделируешь»? Вы собираетесь кормить меня искусственной пищей? То есть она не росла, не бегала, не доилась и я ее есть должна?

– Натуральная пища только на планете, – сказали мне тоном не для возражений.

– Все еще хуже, чем я думала! Ну а поселите-то вы меня где? Надеюсь, я буду жить одна? Я, знаете ли, к людям вокруг привыкла, а тут, я так понимаю, людей не предусмотрено.

– Жить ты, птаха, к сожалению, тоже одна будешь. Все уже давно занято. Но обещаю подобрать тебе самый малонаселенный бокс, – как-то виновато сказал фиолетовый и развел растерянно своими ручищами.

И такой этот жест был земной, что у меня невольно начала зарождаться симпатия к этому громиле. И чего я, собственно, на него накинулась? Он же тоже человек подневольный, на хозяина работает, да еще и вздрагивает при его упоминании. Ох, чую, не сладко ему. Так, Кэт! Отставить жалеть врага! Он не с нами – значит против нас. А взгляд у него все же жалостный такой.

– Крэгус, а как твоя раса называется? Ты откуда?

– Заис я. Планета Заислана, система Гидры.

– Заис? – подавилась я своими же словами, сдерживая

рвущийся смех. — Знаешь, у нас на земле тоже заисы есть, только они несколько иные.

— Какие иные? — нахмурилась фиолетовая гора.

— Ну, такие... ушастые! — рассмеялась я, а Крэгус поднял свои дреды, и под ними были уши, длинные, фиолетовые, до плеч.

— Оу, так ты не заис, а самый настоящий заисланец! — констатировала, как могла, серьезно, давя в себе приступ душащего смеха.

Собеседник остался серьезным, лишь внимательно всматриваясь в мое лучащееся смехом лицо.

— Можно и так... можно и так... — как-то задумчиво пробормотал он. — Слишком много загадок на одну маленькую девочку. Может, не так и удачлив этот выкормыш ластоногого слизня Хаука? Чувствую, хлебнем мы еще проблем с тобой. Скажи мне лучше, птаха, вот что. При тебе мы говорили на двух галактических языках, а сейчас я говорю с тобой на всеобщем языке сообщества, и ты без голопроектора, судя по всему, прекрасно все понимаешь. Откуда?

Крэгус внимательно, изучающе на меня смотрел. Откуда? Хотела бы я и сама знать откуда. Только сейчас, анализируя слова горы, я начала понимать, что фразы, на которых говорили вокруг и которыми отвечала, звучат вовсе не так, как мой родной великий и могучий. Но факт остается фактом — я действительно их понимала и могла отвечать. Жила себе спокойно, никого не трогала, и вот получите и распишитесь,

полный набор тайн и загадок вселенского масштаба. Изумление и растерянность быстро сменились на решимость. Подумаешь, тайны раскрыть и загадки разгадать, русские женщины еще и не на такое способны. Живем тихо и мирно, только пока кони не скачут и избы не горят, если верить народной мудрости. А уж дальше нас никакие черные дыры проклятого сектора не остановят.

Видимо, весь этот мыслительный процесс очень живо отразился на моем лице, потому что Крэгус посмотрел на меня с интересом, ожидая ответа. А что? Что я могу ему ответить? Я и сама ничего не понимаю. Он, по крайней мере, об окружающем пространстве и порядках в нем существующих знает. А раз ничего не понимаю, так и вести себя нужно соответственно. Скривила страдальческую мордочку и надула губки.

– А у меня ножки замерзли! – сказала, переминаясь с одной босой ноги на другую. – Очнулась, а кроссовок нет и даже носочков!

И я всхлипнула для убедительности. Весь вид фиолетового сразу стал озабоченным и даже испуганным. Меня мгновенно подхватили на руки, усадили на ложе и принялись растирать ступни, кстати, и правда изрядно окоченевшие.

– Крэгус, а что теперь со мной будет? Ты расскажешь Сантаниилу о том, что я вас понимаю? Ты меня сдашь? – И я погладила его по плечу, привлекая к себе внимание.

Мужчина вздрогнул и поднял на меня взгляд. Его глаза

подозрительно блестели.

– Не сдам, птаха... – как-то очень хрипло ответил он.

– Извини, – окончательно смутилась я, – наверное, я сделала тебе больно или совершила что-то недопустимое? Это только по незнанию, я не хотела.

– Нет, то есть да... Это очень странно, птаха.

– Да что странного в том, что тебя погладили по плечу?

– Я же твой враг! Я заодно с теми, кто тебя похитил, а ты подарила мне ласку просто так. Без оплаты.

– О чем ты? Ты хочешь сказать, что дружески обнять или погладить безвозмездно – это не принято? За такие вещи нужно требовать оплату?

– Ну не совсем так. Ты же красивая женщина, птаха. Очень красивая. Как богиня сарханов. Красивые девочки с детства все учтены, и их ласки баснословно дороги.

– Даже невинные и дружеские?

– У женщин не может быть дружеских ласк. Женщина всегда собственность мужчины, – смутился Крэгус и стал еще более насыщенного цвета.

От удивления я даже не знала, что сказать. А от возмущения и негодования только могла жадно хватать ртом воздух. А Крэгус как-то странно смотрел на меня, как будто ему было грустно и немного меня жаль.

– Ты сейчас хочешь мне сказать, что во всей вселенной нет равенства между мужчиной и женщиной? Ни у одной расы? А дружбы между мужчинами и женщинами вообще не может

существовать? А как же любовь? Доверие?

– Женщина – собственность мужчины. Это первый закон сообщества. Свод законов нерушим. Он создан драконами.

– А драконы эти – ваши боги? С ними нельзя поспорить или просто решить большинством голосов? – Я уже орала на бедного инопланетянина.

– Что ты!!! Что ты!!! Ни одна раса, ни даже пусть все расы космоса, вместе взятые, никогда не пойдут против драконов. Это древние, и с их могуществом ничто не сравнится.

– Скажи мне, а если у женщины нет мужчины?

– Как это нет? До совершеннолетия ее растит отец, или она находится под покровительством другого родственника-мужчины. Но только если эта женщина не признана красавицей и не одарена ментальной силой.

– А потом? – с ужасом прошептала я.

– А потом ее отдают в женский дом, где ее и выберет мужчина, которому она и будет принадлежать всю свою жизнь.

– А если не выберет?

– А если не выберет за 10 лет, то она отправляется в рабочий дом, где под присмотром будет жить и создавать изделия женского труда на благо своей расы и сообщества.

– А если женщине не понравится выбравший ее мужчина?

– Каждая женщина мечтает о господине. Но у каждой есть три возможности отказа, кроме, конечно, красавиц и одаренных.

– А что с красавицами и одаренными не так? Почему у

них нет права на отказ?

– Странная ты, птаха! Ведь каждый мужчина мечтает стать хозяином женщины красивой или одаренной. Это почет.

– И как мужчина может получить себе такую женщину?

– Только на аукционе. Проводятся торги, и женщину получает богатый и влиятельный.

– Получается, что каждая женщина сообщества с самого детства рабыня?

– Ну зачем ты так? Просто каждая женщина с самого детства защищена. Кроме того, она может выбрать и другой путь.

– Какой?

– Она может сама прийти на малый аукцион, и там ее продадут как услугу для красавиц и одаренных. Перед аукционом такие женщины приобретают разные полезные навыки. Если на такую женщину падает внимание мужчины, то необходимо получить разрешение.

– А кто дает такое разрешение?

– Хозяин госпожи, в услужении у которой она находится, – снисходительно, как дурочке, объяснили мне.

Я зажмурилась от ужаса. Куда же меня занесло?! Его рассказ породил еще больше вопросов, но сил на осознание ответов уже не было. Это же просто театр абсурда! Это какая-то ловушка, из которой женщине попросту нет выхода! Мысли бешено проносились в голове, переваривая получен-

ную информацию и тщетно ища варианты выхода из этого страшного жизненного лабиринта. В конце концов, не выдержав такого эмоционального накала, сознание начало покидать меня.

– Поспи, птаха. Отдохни, – было последнее, что я услышала.

Глава 4

О драконах и не только

Планета Дракон системы Дракон

Анситор Нарам-Суэн

«Сквозь анфиладу покоев великолепного дворца чеканящим шагом шел мужчина. Каждый встречный низко склонялся перед ним в почтительном поклоне или попросту падал ниц. Он, не обращая ни на кого внимания, крепко держал за руку и практически тащил за собой рыдающую прекрасную женщину. Вслед за ними, громко топая маленькими ножками, бежал мальчик. Золотые локоны развевались, лицо покраснело от бега и слез.

– Мама!!!! Мама!!! – кричал ребенок.

– Лишар, молю!!!! – воскликнула женщина, вырываясь и падая у ног мужчины.

– Цзя, ты знаешь законы. Не нужно все усложнять. Мне тоже не просто.

– Лишар, он же мой сын!!! Сын!!! – Слезы потоком лились из дивных глаз.

– Если бы ты только родила дочь! Если бы только у нас была дочь, Цея! Я мог бы видетсья с вами. Но у нас сын и ты знаешь правила, – произнес горько мужчина, присаживаясь на корточки перед женщиной и нежно проводя пальцем по ее щеке.

Женщина отшатнулась, отползая.

– Правила? Законы? Не должно быть закона, разлучающего мать и дитя! – зло прошипела она мужчине, и вдруг, собрав все силы, она бросилась к малышу. – Анситор!!! Сынок!!!

Подбежав, подхватила ребенка на руки. Рыдая сама, быстро целовала лоб, носик, заплаканные щечки. Малыш приник всем тельцем, крепко сжав в маленьких кулачках ее платье.

– Анситор, любимый, родной мой! Помни всегда, что мама любит тебя! Всегда любила! И всегда будет любить! – шептала она между жадными поцелуями. – Я бы никогда сама тебя не оставила, слышишь? Никогда! Ты жизнь моя! Ты душа моя, сыночек! Помни меня, сынок! Пожалуйста, помни и будь счастлив.

Подошедший мужчина тяжело вздохнул, намереваясь вырвать у матери ребенка. Но она сама последний раз поцеловала пухлую щечку малыша и отдала его отцу. Холодно взглянула на мужчину, и тот ужаснулся. В глазах женщины была пустота.

– Я покину планету немедленно.

И, не оборачиваясь, покинула дворец. Она уже не видела, как лицо мужчины исказила неимоверная тоска, а широкие плечи опустились. С ее уходом будто

весь свет померк вокруг. Он развернулся и медленно побрел во дворец, крепко прижимая к себе ребенка, как самую величайшую из драгоценностей».

Снова этот сон. Он снился мне на протяжении последних тысяч лет уже много-много раз. И каждый раз я просыпался в холодном поту с мыслью о несправедливости и неправильности произошедшего и понимал, что упускаю нечто важное. Казалось бы, вот разгадка лежит на поверхности, но только протянешь к ней руку – ускользает рыбкой в глубину. Сколько раз задавали вопрос, отчего произошла такая трагедия? Как самые великие из рас допустили это и не смогли воспрепятствовать? Как из могучей орды, насчитывающей более трех тысяч, драконы превратились в жалкую кучку из 27 особей? Вместе с планетой Сархана погибла единственная раса, совместимая с драконами. А потом начался ад, видимо, гордые драконы недооценили значимость сархан. Страшно было наблюдать, как в глазах взрослых, мудрых, бесконечно сильных драконов селилась тоска, постепенно отвоевывая желание жить. Ушли все, у кого были пары. Ушел и отец. Его последние слова отпечатались, как татуировка, в сердце. «Я недооценил! Я без нее не смог! Встретишь любовь – береги! Я ухожу к ней!»

Траур окутал планету. Это были темные столетия горя и тоски по ушедшим близким.

Но время неумолимо идет вперед, размывая все краски.

И даже боль становится глуше, а жажда жизни берет свое. Жизнь продолжается, значит, есть надежда изменить все к лучшему. Я смотрел на свой прекрасный мир, на зеленые холмы, поросшие дикими лесами, на побережье океана, шум которого доносился до меня через открытое окно. Вдалеке виднеются шпили дворца, он давно пустует, как и еще тысячи похожих на него. Они, конечно, в полном порядке. Их целостность и сохранность ревностно поддерживаются тексами. Эта раса испокон веков живет рядом с нами, заботится, ухаживает и оберегает драконий дом.

Сразу после катастрофы мы пытались увеличить численность своей расы. В гаремах моих соплеменников побывали самые прекрасные и одаренные представительницы разных планет и систем, но ни одна из них не понесла от дракона. Наша вечная жизнь превратилась в рутину и скуку, озлобляя и развращая. Скоро новый годичный аукцион на Тэхере, и новые красавицы пополнят ряды драконьих наложниц. Давненько я не выбирался на подобные мероприятия, может, и стоит освежить память, да и наложниц не менял лет двадцать. Пожалуй, стоит навестить друга. Кто, как не Ильшур, знает в них толк. Заодно присмотрим и за другими драконами. Мои мысли прервал тихий стук в дверь.

– Господин, обед накрыли на террасе, как вы и просили, – сообщил дворецкий.

– Пусть уберут, Герин, нет аппетита. Прикажи подготовить телепорт.

– Ваша милость изволит сегодня путешествовать?

– Всего лишь визит к соседу, Герин. Поспешите, я не намерен ждать. И пусть на вечер подготовят одну из наложниц.

– Кого-то конкретного, господин?

– Не принципиально.

Слуга поклонился и тихо вышел.

Глава 5

О роли женщины в развитии Вселенной

Екатерина Мещерская

Приходила в себя медленно. Опять словно сквозь вату слышались чьи-то голоса. Дежавю. Да что это за космос такой! Вроде прогрессивные люди, бороздят просторы вселенной, а дикари дикарями! Каменный век какой-то. Нужно побольше узнать об их порядках, законах и образе жизни. Хорошо бы, чтобы этим поделились женщины. Не представляю, как они еще не устроили тут революцию и не свергли этих драконов.

Голоса становились все отчетливее. Я уже разбирала отдельные фразы. Разговаривали три женщины, и явно обо мне. Медленно открыла глаза и увидела перед собой трех землянок, самых обычных землянок. Изумлению не было предела.

– Девочки, а мне сказали, что землянок нет и в ближайшей декаде столетий не предвидится нового завоза, – попробовала пошутить я, но, видимо, они меня не поняли.

– О чем ты говоришь, шенна? – воскликнула рыженькая, стоящая ближе всех, звонким голосом.

– Пить очень хочется и голова как деревянная, – ответила девушке, наблюдая, как другая наливает ярко-красную жидкость из графина в кубок и подает мне.

– Попей, шенна, видимо, ты переволновалась, что не удивительно, – тихо проговорила она очень мягким мелодичным голосом.

– Не отравлюсь? – подозрительно рассматривала жидкость в кубке.

– Это ягодный отвар, очень хорошо утоляет жажду и успокаивает нервы. Совершенно безвреден, а тебе просто необходим, – настаивала девушка.

Я решилась и сделала небольшой глоточек. Жидкость и правда была вкусной и на редкость освежающей. Пила маленькими глотками, медленно, боковым зрением рассматривая девушек и помещение. Что касается отсека, то он напоминал спальню Барби на четыре персоны, господство оборок, рюшечек и розового цвета. Четыре кровати, напоминающие горы сахарной ваты с массой всевозможных подушечек и валиков, стояли по углам, а в середине находился стол с удобными креслами. Что касается девушек, то землянки как землянки. Рыженькая чем-то напоминала гордую шотландку, не хватало только веснушек и беретика, скрепленного брошью, на которой выбит девиз клана. Что-то героическое, похожее на «Победа любой ценой». Две другие были

блондинками. Моя помощница была несколько выше и выглядела более дружелюбной. Первая попытка наладить контакт провалилась, и я судорожно обдумывала новую. Допив все до капли, протянула кубок блондиночке.

– Благодарю тебя, шенна.

– Ну что ты, – улыбнулась та, – ты на моем месте поступила бы так же.

Вдруг рыженькая встрепенулась, посмотрела на какой-то маленький приборчик у себя на пальце и, как бы извиняясь, предложила:

– Шенны, мой облик рассчитан на двадцать часов, а я час уже потратила. Хочется оставить его до аукциона, говорят, там могут быть драконы!

– Облик? – непонимающе уставилась на нее.

– Хочешь сказать, ты такая красавица всегда? – как-то нехорошо прищурилась рыжая.

– Ну, в целом да, – стушевалась я, не понимая, что от меня хотят и как на это реагировать.

– Эриока, шенна тебя не понимает, да и кольца облика на ней нет, – спасла меня блондиночка и первая нажала на свое устройство.

За ней одновременно нажали и две другие. А я во все глаза наблюдала, как черты лиц будто затуманиваются, а на их месте проступают иные, диковинные, инопланетные. Этот космос меня доконает!

Рыжая шотландка превратилась в высокую сиреневую ди-

ву, с гладкими длинными рыжими локонами и чудесными карими миндалевидными глазами. Она тряхнула своей гривой и, приподняв волосы, грациозно потянулась. А под гривой обнаружились аккуратные, но длинные ушки. Так она, видимо, землячка Крэгуса, заиса.

Невысокая блондинка превратилась в изящно сложенную девушку ярко-рыжего в темную полосу окраса. И у нее был хвост! А между блондинистыми прядями на макушке проглядывали очаровательные остроконечные ушки с черными кисточками на кончиках. Картину несколько портили небольшие клыки, которые я заметила, когда девушка улыбнулась. Хотя эта улыбка больше оскал напоминала.

Ну а моя спасительница оказалась почти человеческой внешности, если не считать светло-зеленой кожи и огромных черных, как омуты, глаз без белка. Ее черные волосы блестящим каскадом спускались почти до колен. Брюнетка была прекрасно сложена. Тонкая, гибкая, она казалась миражем, чем-то нереальным и эфемерным.

И все три мои невольные соседки выжидающе уставились на меня.

– А я вот такая, – растерянно развела руками я, – другой не буду.

Девчонки явно опешили.

– Но это невозможно, – пролепетала заиса, которая Эриока, – так выглядят только драконы, это всем известно! Признавайся, у тебя просто более дорогой облик, да? Ты хочешь,

чтобы драконы выбрали тебя, а не нас!!!

– Не понимаю, о чем ты! – начала горячиться я, негодуя из-за нелепости обвинения. – Я такая, какая есть! Уже вам сказала! На нашей планете Земля в Солнечной системе все именно так выглядят, не понимаю, почему моя вполне обычная для землянки внешность вызывает у вас такую реакцию!

– Тише, шенны, тише, – вклинилась в разговор моя теперь уже брюнеточка, – вы же видите, шенна говорит правду. Давайте мы сейчас познакомимся, спокойно сядем и все обсудим.

Она подошла и села рядом.

– Я Йумма, моя родная планета Лета, система Цефеус. Мы, летиане, ментально одаренная раса, поэтому каждый год моя планета выделяет несколько самых одаренных женщин для участия в аукционах. Самый крупный проходит на Тэхере, именно туда мы летим. И пусть я не такая красивая, как мои подруги, но я имею все шансы найти себе достойного господина и быть ему полезной. – Она вскинула хорошенькую головку и гордо посмотрела на рыжую и сиреневую. Мне показалось, девушки только что зубами не заскрипели. И чего радуются? Тут ключевое слово «продадут», и этому совершенно не стоит радоваться.

– Вот эта сиреневая красавица – Эриока, она заиса, с планеты Заислана системы Гидра, – продолжала знакомить меня Йумма, а Эриока выпятила от похвалы грудь и надулась от важности, став похожей на хомячка. – Ментального дара

заисы, как правило, не имеют, поэтому их выбирают за красоту.

– И наконец, шенна Муррия, планета Альшаин, системы Нарвус. Альшаинианцы также не имеют ментального дара, но их женщин любят за экзотическую внешность, гибкость и умение танцевать.

– А что, другие расы танцевать не умеют? – спросила я.

– Конечно, умеют. Но после того, как станцует альшаинианка, на других просто не будут смотреть. Кроме того, они малочисленны и редки, – ответила мне Йумма, а Муррия хищно оскалилась. – А теперь расскажи нам о себе, шенна-загадка.

– Зовут меня Катя, можно Кэт или Кити, как вам больше нравится. До недавнего времени жила на планете Земля, откуда меня и выкрал Сантаниил. Знаю, что это закрытая планета, какими-то сарханами. – И девчонки дружно удивленно ахнули.

– Неужели ты из ковчега сархан? – прошептала Йумма. – Как же они смогли обойти эмиссаров!!!

– Уже второй раз слышу это слово, но так и не поняла, кто это и что в них такого ужасного? И кто такие эти ваши сарханы?

– Сарррррханы не наши, Катия, – промурлыкала Муррия, – их планета взоррррвалась, они все погибли, пррррроизошшла катастроффа. Незадолго до этого они прррррроводили эксперрррмент на какой-то планете. Конечно, после взрррры-

ва все кинулись ее искать, когда нашлись, оказалось, попасть на нее невозможно. Вашшу планету защитили эмиссары – искусственный интеллект, уничтожающий каждого, кто попробует попасть на планету. Не понимаю, как Санта-нилу удалось туда пррробррраться, да еще и тебя выкрр-расть!!!

– Я сама ничего не понимаю, – грустно улыбнулась я, – я и о вашем мире-то толком ничего не знаю. Мне сказали, что везут на какой-то аукцион, а зачем и как все это будет, не сказали.

– О-о-о, аукцион – это великолепный праздник, – воскликнула Эриока. – Сначала нами займутся самые известные строители внешности. Мы, конечно, и так почти все красавицы, но нет предела совершенству. Потом нас по одной будут вызывать на помост в центре амфитеатра, а вокруг в открытых ложах будут сидеть самые влиятельные мужчины. И все они будут там, чтобы смотреть на нас и восхищаться нами. А потом начнутся торги, и цена будет расти и расти! Многие будут выходить к тебе, чтобы дотронуться и убедиться, что ты реальна, а не чудесное видение. Говорят, недавно, лет пять назад, за одну из девушек отдали целую планету!!! Только представьте, шенны, планету!!!

И Эриока зажмурила свои глазищи явно от удовольствия, представляя себя на месте той бедной девушки, проданной богатею за планету. Меня аж передернуло от отвращения к такой перспективе.

– То есть нас продадут как рабов тому, кто больше даст? – воскликнула я.

– Ну что ты, Катия, – сладко пропела Эриока, – ты будешь стоять в красивом платье, потом уедешь в красивый дом, где тебя окружают роскошью и, может, даже выделяют личного слугу. А рабы стоят стадом, в грязных рубищах, и после продажи их отправляют на тяжелые работы, где не справляется техника, ну, или приносят в жертву богам на некоторых планетах.

– Продают, чтобы принести в жертву? – вскричала в бешенстве я. – Да вы варвары! Нет, вы хуже! Вы убийцы! Такое развитое общество – и такое скотское отношение к личности и к женщине! Какая разница, в платье ты или в рубище, если итог один – тебя продадут и свободной ты никогда не будешь!

– Но, Катия, – мягко начала Йумма, – разве у вас нет преступлений, за которые наказывают смертью?

– Кое-где на планете еще есть смертная казнь, но это должно быть очень тяжкое преступление. А рабство у нас – это пережиток далекого прошлого. Мы его изжили как не нужный атавизм, уродующий лицо общества. И женщины у нас такие же свободные, как мужчины! И они равны, во всем!

– Катия, но кто тогда защищает ваших женщин? Кто решает их проблемы? Содержит, наконец? – промурлыкала Муррия.

– Защищает женщину правовое государство, а содержит

она себя сама. У нас женщины учатся, получают необходимые навыки и потом работают, принося пользу обществу, и за эту пользу им платят.

– То есть все ваши женщины в рабочем доме? Бедные, какое несчастье! – в ужасе воскликнула Эриока, а я закатила глаза, не зная, как объяснить им прописные истины.

– Да нет же!!! Женщины работают, чтобы получить деньги, и на них покупают себе все, что захотят! А кроме того, их никто не продает, они сами выбирают себе мужчину! По любви! И закон защищает наших женщин! – Черт бы побрал этих темных дикаров, я начинала беситься.

– А как же ваши женщины определяют, кто более могуществен и будет лучшим господином из всех? – не унималась Эриока.

– В нашем мире у женщин нет господина, понимаешь? Нет! Женщина встречает своего мужчину, они влюбляются и создают семью! И живут вместе душа в душу, деля и горе и радости! Они вместе не потому, что он ее купил, а потому, что она его любит!!! – Я понимала, что безбожно все приукрашиваю, но лучше идеализировать и донести идею, чем если тебя не поймут.

– Катия, а что значит «любят»? – вдруг тихо спросила Йумма.

– Любят? Это так просто не объяснишь. Любят – это когда один человек вдруг становится тебе ближе и дороже всех остальных. Это когда он поранился, а тебе больно. Это когда

он уходит, а тебе одиноко, тоскливо и плохо. И нет такой силы, которую бы ты не преодолела, чтобы быть с ним.

– Это такая ментальная сила? – влезла Эриока.

– Да, Эриока, это самая огромная ментальная сила. И ничто с ней по силе не сравнится.

– А я, кажется, поняла, что такое любить, – как-то тихо и очень грустно сказала Йумма, и мы надолго замолчали. Каждая думала о своем, но грустно было всем.

Глава 6

Тучи сгущаются

Сантаниил Фаутт

В отсеке космического корабля на коленях стоял мужчина. Он склонил голову в почтительном поклоне, и светлые волосы свисали почти до пола. Перед ним возвышалась реалистичная голограмма существа в широком черном плаще. За широким капюшоном невозможно было рассмотреть лица незнакомца. Выделялись лишь глаза, сверкающие таинственным красным светом.

– Приветствую вас, Повелитель! – почтительно проговорил коленопреклоненный.

– Сантаниил, внешность сарханов явно не подходит иланам, – прошелестело из-под плаща, – прими истинный облик.

Мужчина вздрогнул, но послушно нажал на кольцо облика. Его черты затуманились, а когда проявилась четкость, внешность изменилась. Перед голограммой восседал кроваво-красный колосс, развитые мышцы проступали сквозь одежду, которая треснула в нескольких местах, не выдержав новых объемов. Иссиня-черные волосы спутанной гри-

вой спускались до талии. Голову венчали витые рога. Он поднял на голограмму янтарные глаза с вертикальными зрачками.

– Повелитель!

– Значительно лучше, илан. Исполнена ли миссия, возложенная на тебя? – Красные глаза полыхнули из-под капюшона.

– Возникли неожиданные сложности, Повелитель. Но многое нам удалось сделать.

– Отчитайся подробнее! – Фигура подалась вперед, а коленопреклоненный мужчина будто сжался, насколько позволяли его немалые габариты.

– Планета Земля действительно карантинная планета сарханов. Население, видимо, создавалось по образу и подобию, но то ли эксперимент не увенчался успехом, то ли они чего-то не успели, потому что даже отголосков ментальной силы сарханов я не заметил. Техногенный мир развивается быстро, вычерпывая свои недра, и без вмешательства извне скоро погубит сам себя. Амулет, который был нами обнаружен на обломках Сарханы, помог беспрепятственно спуститься на поверхность, однако был разовым, поскольку попросту растаял, когда я покидал планету. Эмиссары действительно существуют, и их сила непреодолима, мы чуть не погибли, пытаясь скрыться от них. По неизвестной причине они прекратили погоню и повернули обратно. Нам повезло ускользнуть, Повелитель!

– Отвлекающий фактор! Мне необходим отвлекающий фактор для драконов! – шипело существо.

– Повелитель, позвольте сообщить вам очень интересный факт!

– Сообщаи!

– Люди, или человеки, так называет себя население, созданы как сарханы и имеют те же физиологические особенности.

– Что ты этим хочешь сказать? – Глаза сверкнули яркой красной вспышкой. Фигура на полу съежилась.

– Простите, Повелитель, недостойного слугу своего!

– Отвечай! Скорее!

– Человеческие самки до вступления в связь с мужчиной имеют покров невинности, воспетый в пророчестве драконов.

– Чем это нам может помочь, если все самки остались на планете?

– Я добыл образец, Повелитель! Это было нелегко. Найти самку с покровом невинности, достигшую галактического совершеннолетия, практически невозможно, так как теряют они ее значительно раньше. Но я нашел! И даже сковал ее договором добровольного согласия. Значит, если продать такую самку с аукциона, сделка будет законна.

– Вы, иланы, большие хитрецы. Самка наш козырь. Драконов необходимо отвлечь, я позабочусь, чтобы они были на аукционе. Мне недоступно оценить красоту гуманоидных

рас, скажи, хороша ли самка?

– Она божественно прекрасна, Повелитель! Свежа, как чистый горный родник моей родины.

– Хорошо.

– Повелитель, простите недостойного слугу своего, но от чего и зачем отвлекать драконов? Они малочисленны и давно погрязли в пороках и разврате.

– Гуманоиды. Как вы слабы и жалки. Чувства, страсти и пороки ваши слабые стороны. А половое разделение лишнее доказательство вашего несовершенства.

– Разве у вас не так, Повелитель? – прошептала фигура на полу.

– Мы совершенны! Каждый из нас может создать себе подобных. Как неприятно для вас, что для этого создания нам нужна ваша плоть, кровь и жизненная сила. Придя когда-то в эту галактику, мы нашли благодатную почву для нашего заселения и размножения. Нет ничего важнее процветания и выживания своего вида. Но на пути к абсолютной власти стояли драконы, слишком сильные. Но и у них, как у всех вас, есть те же слабости. Понадобились тысячи лет, чтобы превратить их в кучку погрязших в эгоизме и разврате, разрозненных и безвольных существ без надежды на будущее. Но даже сейчас они все еще сильны. А нам не нужны случайности. Корабли с моими братьями придут совсем скоро, нас еще слишком мало, чтобы им противостоять. Пока исчезновения членов сообщества не вызывают вопросов, ведь это

всего лишь рабы, но скоро, очень скоро нам этого будет мало. Запасы гуманоидов не бесконечны, с этим мы уже столкнулись в бывшем доме. А значит, нужны будут гуманоидные фермы. Мы над этим работаем и почти готовы к встрече наших братьев.

– Что будет с вашими союзниками, Повелитель? Что будет с иланами? – хрипло спросил мужчина.

– Старайся, Сантаниил. И, возможно, пока мы вас не тронем, – безэмоционально прошипела голограмма и растворилась в воздухе.

На полу отсека космического корабля застыла коленопреклоненная фигура крупного красного мужчины. Он не замечал, как из носа стекают струйки черной крови и, собираясь на подбородке, капают на грудь. В глазах застыли ужас и безысходность. Только сейчас пришло осознание ошибки, которую совершила его раса, объединившись против старого врага с еще более страшным врагом, от которого теперь нет защиты.

Глава 7

Драконья правда

Планета Дракон, система Дракон

Огромный зал великолепного дворца был погружен в полумрак, лишь только свечи потрескивали в разных его частях. Звучала тихая музыка. Пять грациозных обнаженных девичьих тел слились в чувственном танце. Казалось, их те ни живут своей жизнью, причудливо извиваясь на стенах и полах. Особенно выделялась алышайнеанка. Девушка скользила с кошачьей грацией, кружилась, прогибалась, виртуозно владея своим гибким телом, то сходилась, то расходилась с партнершами, то слегка поглаживала их полосатым хвостом по упругим животикам и округлым ягодицам. Четыре стройные нуберийки прекрасно дополняли ее. Темп музыки все нарастал. Движения становились резче и чувственнее. Нуберийки, образовав две пары, откровенно терлись друг о друга блестящими в бисеринках пота животами, высокими полными грудками с затвердевшими сосками, пухлыми губками. Видимо, танец распалил всех. Слышалось прерывистое дыхание и первые стоны.

Вот рыжая алышайнеанка, прогнувшись в очередном па,

выпрямилась и, медленно и аппетитно покачивая бедрами, направилась к огромному дивану, на котором восседал их единственный зритель. Мужчина был, несомненно, красив и прекрасно осознавал это. Облачен он был лишь в светлые шелковые брюки, которые несколько не скрывали его огромного интереса к танцу. Взгляд был прикован к девушке, им он ласкал и гладил каждый изгиб, длинную шею, высокую грудь, впадинку пупка.

Не дойдя до мужчины несколько метров, девушка со стоном рухнула на колени. Встав на четвереньки, прогнула спинку и, выпятив попку, поползла к дивану. Красавец приподнялся на раскиданных подушках и жестом поманил ее к себе.

– Ну же, детка, еще немного, – подбадривал он, – еще чуть-чуть, и я позволю тебе достать свой приз.

Альшаинеанка томно застонала, облизав пухлые губы. Приблизившись, медленно потерлась лицом о его пах.

– Господин мой... – простонала она.

– Сама, сама! Ну же! – подбадривали ее с лукавой ухмылкой.

Девушка решительно потянула завязки брюк, приспуская резинку и высвобождая восставшую мужскую плоть. Две пары нубериек уже откровенно ласкали друг друга, покрывая черные, ониксовые тела жгучими поцелуями. Музыка давно стихла, и тишину зала нарушали лишь редкие хриплые вскрики и частое, возбужденное дыхание. Альшаинеан-

ка рассматривала член мужчины как величайшую драгоценность. Она слегка погладила большим пальчиком большую розовую головку, размазывая по ней выступившую прозрачную каплю и вырывая стон у ее обладателя.

– Господин мой, он прекрасен! – восхищенно шептала, глаза ее возбужденно блеснули.

– Он твой, детка! Погрузи его в свой дивный рот, оближи своим шершавым язычком!

Девушку уже не нужно было упрашивать, ее розовый язычок игриво пробежал по всей длине, вздутым венам, обводя головку раз за разом. Глубокий вздох, и она вобрала его в рот до основания. Член был так глубоко, что из глаз танцовщицы выступили слезы. Губы скользили вдоль, то вбирая насколько можно, глубоко, то почти выпуская. Мужчина стонал, его мускулистый торс покрылся капельками пота и подрагивал, глаза были прикрыты. Он наслаждался – каждой минутой, каждым движением губ и языка.

– Боги космоса! Глубже! Соси его, детка! Вот так! Люблю твой язычок! – Хриплый шепот еще больше распалял, срывая оковы последнего контроля над реальностью.

Под прикрытыми веками уже плясали искры победного фейерверка. Вдруг совсем другой посторонний звук разрезал пространство. Треск – и в воздухе вспыхнула голубая арка телепорта.

– Дружище, ты, как всегда, занят! – ухмыльнулся шагнувший в зал блондин.

– Анситор! Ты, как всегда, в самый удачный момент, – взвыл хозяин дворца. – Присоединишься?

– К тебе когда ни приди, момент окажется самым удачным, Ильшур, – отмахнулся от него гость.

– Ну, раз присоединиться не желаешь... – Мужчина отстранил от себя девушку, развернул и одним движением мощно вошел в нее.

Пара резких толчков, и его тело выгнулось в экстазе, он захрипел и содрогнулся, припав на секунду к спине партнерши, а та застонала от огорчения. Ильшур, криво усмехнувшись, повернул лицо девушки и взглянул в ее глаза. Слабая зеленая вспышка, и она забилась и закричала в сильнейшем оргазме. Четыре подруги вторили ей, получая свою долю наслаждения.

– Спасибо, мой господин, – прошептала, когда тело ее обмякло, но тут же подскочила, вернувшись с влажным полотенцем. Тщательно вытерла уже не возбужденный, но все еще большой член.

– Ты была великолепна, детка, – сказал почти безэмоционально мужчина и похлопал девушку по щеке, теряя к ней всяческий интерес, – ну, забирай подружек и бегите на свою половину.

Девушки согнулись в низком поклоне и, пятясь спиной к дверям, тихо вышли. Как по волшебству в зале возник слуга.

– Хозяин что-нибудь желает?

– Желает! Остаться наедине со своим гостем! – сказал

Ильшур таким тоном, после которого им уже никто не мешал.

– Ну-с, что привело такого редкого гостя в мою скромную обитель? – насмешливо поинтересовался хозяин двorca, удобнее устраиваясь на соседнем кресле. – Или ты думаешь, Анситор, я прощу тебе то, от чего меня оторвали, если дело не окажется настолько важным или интересным?

– Ты всегда был любителем женщин, Ильшур, – с улыбкой ответил гость, – но у тебя определенно хватало ума и вкуса не плодить их столько, сколько в гаремах наших соплеменников.

– У меня их сто двадцать две! И все свежи, нежны и красивы, как лепестки озерной тении. Ты меня прямо озадачиваешь своими речами. Обычно ты меньше всех интересуешься такими вопросами, особенно женщинами. Бьюсь об заклад – в твоём гареме не наберется и двадцати прелестниц!

– Шестнадцать, – ответил с улыбкой Анситор, – но я здесь не за тем, чтобы обсуждать гаремы.

– Так что же тебе понадобилось?

– Пришел просить составить мне компанию. Хочу посетить аукцион на Тэхере. Мои слуги донесли, что это будет очень необычный аукцион.

– Почему мне никто ничего не доносит? – воскликнул Ильшур. – Я всегда обо всем узнаю последний! Так чем же будет отличаться нынешний аукцион? Там наряду с одаренными и красавицами выставят мальчиков?

– Ну и фантазии у тебя, мой друг! – закатил глаза Анситор и рассмеялся: – Гомосексуальные контакты у драконов вне закона, но поверь, будет там одна изюминка, отличающая его от других.

– Не томи! Выкладывай!

– Мой слуга Герин недавно был на Тэхере по моим делам. Он утверждает, что организаторам аукциона удалось отыскать девушку с отличительной чертой сарханов! Она похожа на нас внешне, и она невинна!

– Ты хочешь сказать, что они раздобыли где-то сарханку? Представительницу вымершей расы?

– Вряд ли это так, у девушки нет силы сарханов, но даже если и нет, я хочу ее для себя!

– Друг, полагаешь, от нее можно получить потомство? – как-то вдруг охрипшим и тихим голосом спросил Ильшур.

– Не знаю, – честно признался Анситор, – даже если и нельзя получить, она будет лакомым кусочком для всех драконов. Нас как будто целенаправленно сталкивают лбами. Не замечал?

– Тебя бесполезно сталкивать с кем-либо. Твоя сила превосходит силы всех драконов, даже выступи они против тебя единым фронтом!

– Да, это так, но ведь никто, кроме самих драконов, этого не знает. Вспомни, Ильшур, как давно кому-либо из нас приходилось использовать свою силу хоть наполовину?

– Не припомню такого. Да и без надобности. Все же авто-

ритет нашей расы не поддается сомнению.

– Нашей расы... – горько усмехнулся Анситор. – От нашей расы остались лишь воспоминания, и те все больше расплывчаты. Мы живем без надежды на будущее. Мне все время кажется, что я вот-вот найду ответ на вопрос – почему это с нами произошло! Разгадаю эту загадку! И в самый последний момент отгадка ускользает от меня. Но сейчас интуиция моя кричит, она зовет на Тэхеру.

– Я так понял, что об этой невинной девушке знают многие драконы? И практически все желают ее получить?

– Точно знают четверо. Многим известно, что дракона может убить лишь дракон, или он сам по доброй воле отказывается от жизни.

– Да, тогда на стычку охотников на девственницу сможешь повлиять лишь ты. Тебе бросить вызов не посмеет никто. Вообще не понимаю, почему все помешались на этой невинности? Неужели только из-за того, что женщины сарханов обладали ею? Как по мне, так это развлечение на один раз, потом-то она становится такой же, как остальные.

– Именно так все и думают, что невинность интересует драконов с точки зрения принадлежности к сарханам.

– А что, есть еще что-то важное?

– Однажды у себя в библиотеке я нашел книгу, которую принес отец из храма незадолго до своего ухода. Эта книга писалась в те времена, когда боги еще не покинули нашу вселенную. Написана она на древнем языке, поэтому пере-

водить было крайне тяжело. В одной из глав говорилось о проклятье драконов, там говорилось о каре за нашу гордыню, но были и слова, которые я перевел и всегда ношу с собой. – Анситор достал из кармана бережно свернутый лист старого пергамента.

– И что же там написано? – нетерпеливо воскликнул Ильшур, и друг протянул ему листок.

Силен и славен был народ,
С лихвой обласканный богами.
Презрев свой долг перед мирами,
Его величие падет.
По крохам воссоздать могущество былое
Возможно станет лишь тогда,
Когда пред страшною войною
Соединятся навсегда
Опутанная волею чужою сила,
Чей разум и полет врагами скован,
И женщина с невинности покровом,
Что силу эту вновь освободила.

В зале повисла тишина. Прочитав пророчество, Ильшур надолго задумался, а Анситор позволил другу осознать, насколько близко к краю подошла история их народа. Конечно, предупреждение древних больше запутывало, чем давало ответов. Чья воля могла опутать разум самых сильных существ? О какой страшной войне идет речь? Но также оно да-

вало и надежду, а стало быть – без женщины загадок и тайн не раскрыть. Ильшур поднялся из кресла, подошел к бару и, налив два бокала вина, один протянул другу:

– Ну что? За удачу на аукционе Тэхеры?

– И она нам понадобится!

Глава 8

Правда о силе

Екатерина Мещерская

Видимо, ко всему человек привыкает. Вот и моя жизнь влилась в более-менее устойчивое русло. За неделю на космическом корабле мы с девочками стали ближе и, я бы даже сказала, дружнее, если бы дружба в этой дикой среде не отсутствовала как социальное явление. Дни наши проходили в разговорах, темы поднимались разные. Меня прежде всего интересовали нюансы общественного устройства в этом так называемом планетарном сообществе, а девочек интересовала жизнь на Земле. Порой мне казалось, что я сказочница, которая рассказывает восхищенным детям волшебную сказку. Особенно их интересовали чувства – доверие, нежность, любовь. Открыв свои хорошенькие ротки, они глотали каждое мое слово. Чего я только им не рассказывала! Начала с примеров классической литературы и героинь Пушкина, Толстого, Булгакова, а потом пересказывала сюжеты популярных дамских романов и даже фильмы.

Живой интерес у моих девчонок вызвал пересказ фильма «Красотка». Они искренне недоумевали, почему герой

Ричарда Гира плохо относился к профессии главной героини?! Оказывается, в их извращенном обществе существовало нечто подобное. Девушек с аукциона мог купить не хозяин, а владелец общего дома. Туда приходили мужчины, которые хотели провести время с женщиной, но при этом не брать на себя ее содержание и защиту. Конечно, услуги одаренных и красивых женщин были баснословно дороги, и их труд был почетен. Существовали дома и попроще, туда попадали некоторые женщины, достигшие предельного возраста и не сумевшие найти себе защитника. И клиенты у них были менее престижные, но профессия не считалась унижительной, их ценили и оберегали. Были даже школы для девочек, желающих работать в таких заведениях. Кроме искусства ублажения, там обучали игре на музыкальных инструментах, танцам, умению поддерживать любой разговор и бесконечному множеству других разных хитростей. Удивительно, но при том, что женщина являлась фактически товаром, они еще и проституцию легализовали!

Чем больше я узнавала, тем больше возникало вопросов, на большинство из которых подруги, как могли, отвечали. К примеру, если обычный мужчина выбирает себе женщину из общего дома, то, как правило, она будет у него одна. Взять вторую возможно лишь тому, у кого за пять лет жизни с первой не случилось потомства. Беременность женщины поощрялась выплатами семье из общественных фондов.

А вот у хозяина, купившего женщину на аукционе, их мо-

жет быть несколько, а порой даже много. Самые большие гаремы у драконов, конечно, им выбирали самых красивых и самых талантливых. Кто бы сомневался! Когда я спросила, отчего так несправедливо расходуется ценный генофонд, ответ меня даже не удивил. Оказывается, чтобы у достойных было достойное потомство.

О каком достойном потомстве может идти речь, если, по их же рассказам, из тысяч женщин гаремов драконам не родила ни одна. В богатых, или, как тут принято называть, достойных семьях наследников тоже было не много. Получается, искусственно стимулировали рождение обычных и, наоборот, всячески пресекали рождение одаренных. Как будто кто-то злой и невидимый играл на струнах адской арфы. Посмотреть бы в глаза этим драконам! Хотя они тоже пострадали. Что-то в этой инопланетной катавасии явно не сходилось.

Правовая сторона власти, о которой мне рассказали, также не прибавила оптимизма. Обязанности, конечно, были, а вот с правами было хуже. Но проще. Женщины вообще их не имели, а у мужчин все зависело от силы и богатства. От величины первого зависело количество второго. Преступлениями считалось все – от убийства до долгов. Причем наказание за любое из них было одинаковым – рабский ошейник на всю оставшуюся жизнь. Но даже панический страх перед наказанием почему-то не сокращал численность рабов. Конечно, я попыталась поразмышлять о том, что мы тоже но-

сим ошейники и наше положение сопоставимо с невольничьим, но Крэгус категорично это отрицал. Он рассказывал, что после продажи наказанных с аукциона о них больше никто не слышал. Ходило множество слухов об их судьбе. Чаще всего верили в существование секты, поклоняющейся кровавому богу. Именно ему якобы и приносили в жертву купленных рабов.

Фиолетовый очень часто стал бывать в нашем отсеке. Если сначала его присутствие настораживало моих соседок, то уже через несколько дней к нему настолько привыкли, что перестали замечать. Он подолгу просиживал в одном из кресел и внимательно слушал нашу трескотню, иногда вставляя свои замечания и полезные дополнения. Я же стала подмечать, как часто его взгляд останавливается на нашей Эриоке, с какой нежностью он на нее смотрит, пока та этого не замечает, а от ее улыбки взгляд Крэгуса становился печальным и задумчивым. Когда же горы с нами не было, взгляд девушки становился грустным. Симпатия между ними была очевидна, жаль, оба не допускали и мысли об ее существовании. Красивая бы получилась пара, ну, по-инопланетному красивая, разумеется.

Вокруг было столько странного! Вечером на корабле звучал сигнал, его значение было как у команды «отбой» в земной армии. После этого мои подружки молча поднимались, укладывались в свои кровати, и... нет, они не засыпали, они выключались, как куклы, у которых кончилась зарядка. Ино-

гда кто-нибудь из них мог так же выключиться днем во время разговора, будто ими управлял незримый кукловод. Я стала пристальнее присматриваться к их поведению и однажды, расфокусировав зрение, увидела мерцание вокруг каждой, точнее, это были голубые светящиеся энергетические нити, которые опутывали тела девушек. Перед вечерним отбоем нити переползали с тела и опутывали шеи и головы моих подруг. Опутав, начинали пульсировать и светились ярче. То же самое происходило и во время дневного зависания.

Вначале думала, что мне померещилось. Даже мотала головой, чтобы разогнать навязчивые видения, и щипала себя за руку, но картинка не пропадала, а с каждым днем становилась все более реалистичной. Мне уже не нужно было напрягаться, чтобы увидеть нити, достаточно было только пожелать. Как-то вечером, после сигнала, я посмотрела на Йумму, спокойно ожидающую отключения в своей кровати. Протянув в ее сторону руку, мысленно попросила нить исчезнуть. На моих глазах она стала медленно таять, пока не растворилась совсем. А Йумма так и осталась бодрствовать, когда наши соседки уснули. Она медленно подняла на меня свои черные без белка глаза, в них было столько удивления!

– Катия, – робко начала она, – ты ведь тоже видишь энергетические потоки? Ты их не только видишь, а можешь ими управлять?

Я ошарашенно смотрела на подругу, совершенно не зная, что ответить. Видимо, летианка поняла мое замешательство

и решила расспросить поподробнее.

– Скажи, Катия, когда ты смотришь на гуманоида, ты видишь вокруг него сияние и можешь определить его цвет?

Молча покачала головой. На сияние нити походили мало, но цвет я определенно видела.

– А что именно ты видишь? Расскажи мне подробнее.

– Сама ничего не понимаю. Вокруг ваших тел обмотались голубые нити. Днем они почти прозрачны и распределены равномерно, а вечером, когда вас отключают, нити переползают на шею. Сегодня я приказала твоим нитям исчезнуть, и они исчезли, а ты не уснула. Вот и все.

– Да ты понимаешь, что произошло? – воскликнула Йумма, вскакивая с кровати. – Невероятно!!!

– Да что? Что произошло? Объясни толком, только подробнее. Я ничего не понимаю, – взывала я, схватившись обеими руками за голову и зарывшись пальцами в волосах, – одни чертовы загадки!

– Сейчас, сейчас, – бормотала девушка, – я немного успокоюсь и все тебе объясню.

Йумма нервно ходила по комнате из угла в угол, при этом дышала так, как будто пробежала километровую дистанцию в резвом темпе. Глаза ее лихорадочно блестели. Наконец она вздохнула, присела в кресло и, как школьница, сложила руки на коленках.

– Пообещай мне! Все, что я тебе сейчас расскажу, ты никогда и никому не расскажешь!

– Обещаю! Конечно обещаю! Никому!

– Катия, разговор долгий, объяснить нужно много. Мы, летианцы, все одарены силой, но мой дар редкий даже для нашей расы. Я вижу, наделены ли силой существа вокруг. Но не только. Я также могу определить, насколько они сильны. Величину силы определяет ее цвет и насыщенность этого цвета. Самый слабый – это красный цвет силы, потом синий, потом зеленый, зеленая сила уже очень мощная, такая есть даже у драконов, есть еще желтая сила, это огромный, колоссальный уровень. Говорят, что им обладает лишь один дракон. А такую, как у тебя, я не видела никогда.

– А какая у меня? – тихо спросила я.

– У тебя белая. Белая и очень странная сила. Сначала я думала, что у тебя ее нет, но потом стали проявляться редкие вспышки, как молния сверкает. А сегодня ты сияла, Катия! Сияла так ярко, словно ты звезда! Теперь потухла, совсем. Очень похоже на маскировку. Но что может так маскировать твою силу?

– Йумма, скажи, теперь каждый сможет увидеть мою силу?

– Что ты, – грустно улыбнулась подруга, – я же уже говорила, это очень редкий дар, редкий и опасный.

– Почему опасный?

– Потому что видеть силу других запрещено, если бы кто-нибудь об этом узнал, на меня сразу же надели бы рабский ошейник до конца моих дней.

– Тогда почему ты решилась рассказать мне?

– Потому что думала, у тебя такой же дар.

– А у меня не такой?

– Нет. Ты не видишь силы и не можешь знать ее величину. Но ты видишь последствия использования силы, а самое удивительное, ты можешь от нее освободить.

– Это не опасный дар? Не запрещенный?

– Я не знаю, Катия. Никто не обладает таким даром сейчас. – Потом помолчала и добавила: – Никто, кроме драконов. Хотя никто не видел, как они снимают менталки.

– Опять эти ваши драконы! – Я закатила глаза. – Скажи, а эти твои голубые нити были бы всегда, если бы я их не рассеяла?

– Нет, конечно же, нет! Голубое воздействие, конечно, сильное, это синий спектр, но не вечное. Думаю, через неделю оно бы само спало, если, конечно, никто бы его не обновил. Ну, теперь твоя очередь!

Йумма уставилась на меня в ожидании.

– Ты о чем?

– Я тебе рассказала свой секрет, теперь и ты мне свой расскажи!

– Да нет никакого секрета!

– Но что-то маскирует твою силу!

Я задумалась. Логика в словах Йуммы была. И вдруг меня осенило.

– Знаешь, когда меня забрали из дома, на мне была брошь,

семейная реликвия. А когда я оказалась на корабле, она впиталась в меня и превратилась в рисунок на коже.

– Покажи!!! – снова подскочила Йумма.

Пришлось распахнуть ворот платья, чтобы она смогла увидеть рисунок на груди.

– О, Боги Космоса! Ну ничего себе! Симбионт! Я думала, это легенда!

– Что такое симбионт?

– Это то же самое, что голопроектор у наших мужчин, только живое и более могущественное.

– Ты хочешь сказать, что моя брошь живая?

– Тебе несказанно повезло! Голопроекторы создавали по принципу симбионтов, но у них нет и сотой доли тех возможностей, что у твоего.

– И что же умеет мой?

– Строить межпланетные порталы, налаживать телепатическую связь с нужным существом, обучать языкам, да много всего полезного, ты ему свои эмоции и энергию, он тебе все остальное. Симбиоз взаимовыгодный.

– А это не вредно?

– Вредно такое чудо не иметь, – горько вздохнула подруга, – но, к сожалению, симбионты живут только у драконов и жили еще у сарханок, пока существовала их планета. Ты сарханка?

– Я? Шутишь? Да мы на родной планете дальше орбиты еще не вылетали! Эта космическая ерунда мне даже в страш-

ном сне не снилась. Я человек! Обычный человек.

– Ты не обычный человек, Катия. Тебя выбрал симбионт, и ты обладаешь силой. Ты стольким можешь помочь! Жаль только, что не хватит тебя на всех.

– Меня, конечно, не хватит, чтобы исправить все то, что тут натворили. Нужно искать единомышленников и объединяться.

– После твоих рассказов, когда знаешь, что бывает другая жизнь, чувства, любовь... Я с тобой!!! И симбионта спрячь!

– Как?

– Попроси. Он же живой.

И я попросила. На моих глазах картинка с груди исчезла, но я чувствовала присутствие незримого помощника, его тепло и поддержку. Мы обнялись с Йуммой и разошлись по кроватям.

Глава 9

Правда о рабах

Екатерина Мещерская

Ночью проснулась от толчка, чуть не упав с кровати. Где-то в коридоре раздались шаги, потом все стихло, потом еще один толчок, и снова все стихло.

Утром в наш отсек пришел Крэгус. Новостей было много. Корабль пополнился новыми пассажирами. Скоро, уже через сутки, мы прибываем к месту проведения аукциона, и нам с девочками сегодня должны провести процедуру регистрации ДНК. Поэтому после завтрака отправились в сопровождении нашего фиолетового конвоира в медицинский отсек.

Долго шли по коридорам. Я с любопытством вертела головой: ведь кроме помещений, где очнулась и нас держали, больше ничего не видела. Корабль оказался огромным. Стены, покрытые странными светло-серыми панелями, на ощупь были теплыми. Иногда попадались прозрачные проемы, за которыми виднелись то стоящие странные аппараты, видимо ангары, то похожие на лаборатории залы, в которых находилось много непонятного оборудования и странные, очень разные существа занимались чем-то важным. По

дороге мы сталкивались с членами экипажа, которые с интересом оглядывали нас. Одеты они были все одинаково, в черные облегающие комбинезоны, сшитые из материала, похожего на латекс или кожу, с белыми вставками на груди, на которых располагались разные символы. Видимо, знаки отличия. Любопытные взгляды мужчин в большинстве своем были направлены на меня, отчего я чувствовала себя редкой зверушкой в зоопарке. Около одного помещения со стеклянной стеной я вдруг застыла. Шедшая за мной Йумма по инерции налетела на меня, но, проследив за моим взглядом, просто встала рядом. Увидев нашу заминку, остановились и Муррия с Эриокой, а следом и Крэгус.

На противоположной стене отъехала перегородка, открывая проход. В зал вошли два гуманоида, черная корабельная униформа сливалась по цвету с их кожей, а кислотно-желтые гривы волос спускались ниже плеч. Они расположились по бокам от прохода, как охранники или конвоиры. Со стороны коридора тоже находился конвой, потому что следом стали вталкивать существ разных рас. Гуманоиды отличались цветом кожи, глаз, волос. Объединяло их одно: на каждом был ошейник – огромный, широкий, грубый металлический обруч, плотно обхватывающий горло. Одинаковая одежда мышиного цвета, изрядно поношенная, в странных разводах и пятнах, напоминающих засохшую кровь, грязные свисающие волосы, грязные лица, босые ноги в трещинах и царапинах создавали ужасающую картину. Втолкнули хрупкого

юношу, и тот, не удержав равновесия, сломанной куклой рухнул на пластиковый пол. Один из охранников с силой пнул его, а потом, схватив за волосы, убрал с дороги. Следом влетела голубокожая девушка со спутанными черными волосами, распластавшись на полу. К ней поспешил согнувшийся морщинистый, такой же голубокожий гуманоид, видимо уже в почтенных летах, и помог ей подняться на ноги. Увидев это, охранник отстегнул с пояса странный цилиндр и махнул им в сторону старика и девушки. Из него в воздухе вырвались два красных извивающихся световых луча. Оба голубокожих вздрогнули и сжались от удара, а на их телах, в местах, где коснулась адская плетка, вспухали безобразные багровые полосы. Черный комбинезон что-то кричал брюнетке, а та низко опустила голову, лишь вздрагивала всем телом.

Я смотрела, от ужаса распахнув глаза. Руки непроизвольно сжались в кулаки. А за стеклом отвратительные картины сменяли друг друга.

Когда узников втолкнули всех, один из охранников вкатил странный агрегат, из которого в коричневые площадки стал разливать жидку темно-серого цвета. Изможденные существа потянулись к нему, сгрудившись вокруг и протягивая руки. В толпу вклинились еще двое конвоиров и начали размахивать своими странными плетками, сгоняя рабов в подобие очереди.

– Это ужасно! Ужасно! – прошептала я.

– Теперь ты видишь, чем отличаются рабы от вас? – спро-

сил подошедший ко мне Крэгус.

– За что их так наказали?

– Преступления разные. Закон для всех един и наказание одно – рабство.

– Один убил сто чело... существ себе подобных, а второй украл краюху хлеба, потому что был голоден, а наказаны одинаково? – вскричала я.

– Таков закон.

– Они и так наказаны, зачем же над ними издеваются охранники?

– Нуберийцы самые лучшие стражи во всех галактиках. Они всегда перевозят рабов. Птаха, они же преступники... – как-то неуверенно закончил Крэгус.

Снова взглянув через стекло, я обомлела. Красивая, даже несмотря на грязь и рубище, девушка, блондинка с темно-оливковой кожей и огромными, в пол-лица, печальными синими глазами, получив свою порцию похлебки, медленно отходила к стеночке. Но, видимо, истощение дало о себе знать. Ее хрупкая фигурка пошатнулась, и миска выпала, покотившись по полу. Испуганно она смотрела на подходящего конвоира, ожидая удара. Но тот лишь рассмеялся, схватил девушку за горло, отрывая от поверхности, и швырнул на пол. Пленница попыталась подняться и отползти, но желтоволосый самец уже навалился на нее, по-хозяйски устраиваясь между ее бедер и задирая серую хламиду. Хрупкая фигурка изворачивалась, царапая своего насильника, но муж-

чина был намного сильнее. Он наотмашь ударил девушку по лицу. Одной рукой удерживая руки все еще брыкающейся жертвы, второй рукой расстегивал комбинезон. За девушку попытался вступить сидящий рядом мужчина, но только шагнул в сторону охранника, как его ошейник засиял синим. Мужчина упал на пол, тело выгнулось дугой. Видимо, боль была настолько сильной, что из его рта выступила кровавая пена. А охранник, не обращая внимания на корчившегося рядом гуманоида, сильными толчками входил в девушку.

Все мое существо восстало против этого. Дальше все случилось так быстро, что никто и сориентироваться не успел. Я огляделась в поисках панели. К такой же в нашем отсеке Крэгус прикладывал ладонь, чтобы войти или выйти. Нашла похожую и прижала свою. Ничего не произошло. Тогда схватила за руку опешившего фиолетового и приложила к панели его ладонь. О боги! Открылся проход.

Неслась выпущенной ракетой к светловолосой девушке, на бегу перепрыгивая тела узников. В этот момент насильник поднял голову, и я пнула, со всей своей силы я его пнула, угодив прямо в подбородок! Не ожидавшего такого охранника отбросило в сторону, и все вокруг услышали, как клацнули его зубы. Второй удар пришелся как раз между ног только начавшему подниматься нуберийцу. Он взвыл раненым гамадрилом, и тело в униформе вновь скорчилось на полу, прикрывая ладонями свое стратегическое место. Спасибо дворовым урокам выживания.

В следующий момент заметила, как от желтоволосого ко мне потянулись голубые нити, но достигнув, они не опутывали, а впитывались, не причиняя мне никакого вреда. Охранник понял, что его ментальная сила не действует, и, вскочив на ноги, рванулся вперед, замахнулся, но его кулак встретился с внезапно возникшей на пути преградой в виде подоспевшего Крэгуса. Фиолетовый громила с легкостью удерживал руку насильника.

– Нельзя трогать! Ценный лот! – рокотал бас заиса.

– Она вмешалась, пыталась помочь рабам, должна быть наказана! – пел фальцетом нубериец. Видать, сильно я его ногой приложила.

– Нельзя трогать! Ценный лот! – как заведенный повторял мой защитник.

На подмогу своему соплеменнику поспешили другие охранники. Я уже собиралась выйти из-за спины Крэгуса и принять с ним вместе неравный бой, но в этот момент мой собственный ошейник вдруг нагрелся, посылая по всему телу волны боли. Казалось, ноет каждая клеточка, рвутся мышцы, крошатся кости. Хрипя, рухнула на колени, а из глаз сами брызнули слезы. Еще один виток таких невыносимых ощущений, и я взорвусь.

Отпустило так же резко, как началось. Толпа вокругступилась, открывая мне огромную фигуру краснокожего мужчины. Черный корабельный костюм еще больше оттенял цвет его кожи, демонический образ довершали витые рога.

Он смотрел на меня, а я все так же стояла перед ним на коленях, не в силах подняться и унять дрожь. Унизительно. Несправедливо и унизительно. Хотя о какой справедливости может идти речь в этом морально убогом мире.

Красный приблизился ко мне и заговорил голосом лжефея.

– Катя, мы с тобой заключили договор, а ты нарушаешь и его и закон, – известил Сантаниил.

– О-о-о-о, – прохрипела я, – наконец-то форма соответствует содержанию. Черт – он и в космосе черт.

Илан подошел ко мне и опустился на корточки. Приподняв мой подбородок, долго смотрел в глаза. Не знаю, что он там прочел, но следующая его фраза удивила.

– Не заставляй меня причинять тебе боль. Поверь, мне это так же неприятно, как и тебе, – грустно сказал он.

– Пожалел волк кобылу. Да пошел ты, диавола недоделанная! – отшатнулась я от него.

– Я тебя предупредил – не будешь вести себя приемлемо, мне придется прибегнуть к действию ошейника. До аукциона я могу это сделать.

– Знаешь, Сант, – адреналин, бушующий во мне, уходил, оставляя чувство опустошенности и апатии, – вы здесь такие извращенцы все. Ваши законы, аукционы, рабы – это ужасно. Неправильно. Исковерканные, уродливые судьбы. Мне вас так жаль.

– Нас жаль? – завелся вдруг красный. – Себя пожалела

бы! Ты попадешь в гарем, идиотка! Станешь обычной вещью похотливого мужика, который, может, и не вспомнит о тебе, взяв твою ценную девственность!

Девственность. В моем мозгу щелкнуло, и я вдруг поняла... Поняла, как смогу, пусть ненадолго и на немного, облегчить жизнь всем этим пленникам. Значит, иланы хитрецы? Значит, сделки любят? Будет ему сделка!

Гордо вскинув подбородок, собрала все силы и медленно поднялась на ноги. Сантаниил напрягся всем телом, чувствуя мою решимость и гадая, что я задумала.

– Ах, девственность моя ценная? – потянула его за униформу на себя, заставляя согнуться, чтобы смотреть в глаза, и зло зашипела: – Так вот, у меня есть ряд условий. И если не выполнишь хоть одно – я найду способ и сама лишу себя этой чертовой девственности!

Мои слова испугали. Лжефей даже цвет сменил с алого на розовый. Бледнеют они так, что ли?

– Чего ты хочешь? – просипел он.

– Сделку! – отпечатала я.

– Условия?

– Я веду себя хорошо и не устраиваю сцен до аукциона!

– А я?

– А ты? Ты обеспечиваешь безопасность всем этим людям, по крайней мере до аукциона. Безопасность, Сантаниил, – это значит существование без побоев, без издевательств и без изнасилований! Сейчас их досыта кормят, поз-

волят привести тело в порядок, выдадут чистую одежду и устроят на ночь отдыхать, разумеется не на полу! Предоставят медицинскую помощь тем, кому это необходимо.

– Но они же рабы!

– Они люди! Пусть не человеческой расы, но люди! Они чувствуют, переживают, страдают! В общем живут, хоть и попали в такие обстоятельства. Ты принимаешь мои условия, Сантаниил?

Он молчал долго. Я даже начала нервничать. Наконец отмер:

– Будь по-твоему! Сделка!

– Вечером ты разрешишь Крэгусу привести меня в этот отсек, чтобы проверить выполнение сделки!

– Черные дыры! Разрешу я, разрешу, – простонал лжефей.

Я кивнула и, медленно развернувшись, пошла к выходу, зная, что Крэг фиолетовой тенью двинулся следом. Уже не увидела полного уважения взгляда красного и потрясенных лиц охранников и рабов.

Выйдя в коридор, попала в объятия своих ставших родными девчонок, а подошедший наш конвоир тихо сказал:

– Первый раз вижу, чтобы сделку с иланом на своих условиях заключили. Чудеса да и только, клянусь черными дырами проклятого сектора!

Глава 10

Тэхера

Екатерина Мещерская

Я стояла у иллюминатора и смотрела на планету, вокруг которой сейчас вращался корабль в длинной веренице таких же ожидающих посадки кораблей. Космические аппараты разных причудливых конструкций перемещались в четыре потока, напоминая движение по весьма оживленной магистрали. Время от времени кто-нибудь отрывался от потока и спешил зайти на посадку. Поверхность мерцала миллиардами огней, мелькавших там внизу за редкими фиолетовыми облаками. Картина ничем не напоминала снимки Земли из космоса, виденные в учебнике. Все-таки наша – красавица! Сравнивая их, невольно представляешь русоволосую девушку Землю, идущую в ярко-синем сарафане по ромашковому полю с перекинутой через плечо толстой косой и в расшитом кокошнике, а рядом с ней сгорбленную старушку Тэхеру в бордово-коричневом рубище с клюкой и спутанными седыми патлами, бредущую по промышленной зоне среди дымящих труб и гремящих цехов.

Нам разрешили посадку, и кораблик плавно скользнул из

общего потока к порту. Спустя полчаса за нами пришел Крэгус, сосредоточенный, хмурый и злой. В руках он держал сверток, в котором оказалось три длинных плаща с объемными глубокими капюшонами, полностью скрывших наши фигуры и лица. Мы снова шествовали бесконечными коридорами, поднимались, спускались, сворачивали, пока не оказались у малоприметной дверки. Да, видимо, в новую жизнь я вхожу отнюдь не с парадного входа. За дверью, на две ладони от поверхности, висел в воздухе аппарат с откинутыми вверх прозрачными дверями, отчего сильно смахивал на застывшую в полете стрекозу. В машине уже сидели неприметный низенький водитель и Сантаниил. Крэгус отправил девушек к транспорту, а меня придержал за локоток.

– Ты это, птаха, не держи на меня зла, что ли, – как-то робко пробормотал он, потом замялся, словно не зная, с чего начать, вздохнул и решился: – Я буду рядом с вами до торгов, потом мой контракт заканчивается. Но возможности поговорить больше не будет. Ты такая непохожая на всех. Ты словно глоток чистого воздуха после вакуума. После твоих историй хочется жить, клянусь черными дырами проклятого сектора. Я все решил, я последую за твоим покупателем, пристроюсь где-то рядом, буду присматривать. Заисы лучшие телохранители. А ты, птаха, ты... хрупкая, как цветок. Ты надежда...

– Ты замечательный, Крэгус. Спасибо тебе за все. – Я поднялась на носочки и поцеловала фиолетовую щеку этого, в

сущности, доброго гиганта, и мы вышли к авто.

Дорога заняла полчаса. Я крутила головой, рассматривая непривычные формы зданий, мигающие то тут, то там голографические рекламы, существ разных рас, спешащих по делам, пешком или в похожих на наш аппаратах. Сантаниил о чем-то тихо разговаривал с водителем. Наконец мы остановились перед огромным зданием, его верхушку скрывали низко плывущие облака. Вход венчали статуи загадочных существ, чем-то напоминающих наших львов с ощеренными пастьями.

– Добро пожаловать в центр подготовки к аукциону, – саркастически хмыкнул красный и первым выбрался на тротуар.

У входа нас встретили, по-видимому, нуберийка с кислотно-желтыми волосами, убранными в затейливую прическу, в ядовито-зеленом платье, натянутом как перчатка на черную блестящую кожу, и три зеленокожие карлицы, каждая из которых, просеменив на своих низеньких ножках, встала с одной из нас.

– Мы рады приветствовать вас в самом престижном центре подготовки к аукциону, шенны, – заговорила нуберийка хорошо поставленным голосом. – Я шенна Кле, по всем вопросам можете обращаться через своих помощниц ко мне. Вы наши элитные клиентки, мы постараемся, чтобы шенны ни в чем не нуждались. В наших интересах преподать вас в самом выгодном свете. Чем влиятельнее ваш новый хозя-

ин, тем больше почета нашему заведению. Аукцион завтра вечером, поэтому дел у нас немало. Сегодня – массаж, бани и строители образов, а завтра – подбор наряда, украшений, прическа. Перед сном будет общий урок правильного поведения на аукционе, а потом раздадут примерные темы бесед, дабы каждая смогла заинтересовать своего хозяина. Располагайтесь в своих покоях, ваши помощницы проводят. Вопросы ко мне есть?

Вопросов не оказалось. Точнее, их огромное количество, но вряд ли кто ответит правду. Чем ближе подходило время этого странного аукциона, тем больше я нервничала. Мои подруги, хоть и выросли в этом мире, тоже ощутило волновались. Ядовитая чернышка Кле махнула ручонкой, подавая знак карлицам, и мы двинулись за ними.

Отведенные мне покои, до которых добирались опять по бесконечным коридорам, а затем на лифте, были выполнены в черно-красной гамме. В середине большого зала на цепях висела огромная черная кровать, накрытая покрывалом из красного пушистого меха. Вокруг ложа расставлены разных форм и размеров красные и черные пуфы, а по углам стояли огромные зеркала. Противоположная двери стена была прозрачной и открывала завораживающий вид на вечерний город. Из помещения вели еще два выхода. Карлица открыла один из них.

– Эта одетая, – пропищала зеленокожая, показывая комнату, очень похожую на большую гардеробную, увешен-

ную огромным количеством одежды всех форм и расцветок, ниже стояла обувь, и, похоже, моего размера.

– Эта помывочная и отхожая. – Мне показали приличных размеров помещение с круглым бассейном и какими-то кабинками. – Сисяс отдохайт, а чирис часа мая зайдет, в бани идем.

Карлица посеменила к выходу.

– Простите, а как вас зовут? – спросила я у малышки.

Она замерла, так и не дойдя до двери. Потом опомнилась и, медленно обернувшись, посмотрела на меня печальными карими глазами.

– Как моя звать? – удивилась она, а потом как-то сникла и тихо так сказала: – Я зе туроу, генетисеских отход.

– Не бывает генетических отходов среди разумных существ, – убежденно и твердо сказала ей я.

– Твая так думайт? – пытливо сверлила она меня глазками.

– Я в этом уверена. Вы ничем не хуже других, а может, даже в чем-то и лучше.

– Турео ниско, не как другие, отклонение, генетисеский отход, – продолжала настаивать моя собеседница.

Подошла к малышке, присела на корточки и взяла в свою руку ее пухлую ладошку. Она вздрогнула, но кисть не отдернула.

– Генетический отход – это когда нет совести, доброты, искренности. Генетический отход – это когда вместо души

пустота, а вместо сердца кусок льда. А низкий рост – это просто анатомическая особенность. Очень часто бывают малыши с огромным горячим сердцем.

Улыбнулась застывшей карлице и погладила ее по руке.

– Я – Катя, – показала на себя, – так меня зовут, это мое имя, а тебя?

– Моя Глая, турео Глая, – отмерла моя помощница, и в карих глазах плескалось такое обожание, будто я ей не правду сказала, а как минимум пол-Вселенной подарила. – Мая сяс, быстра осень, вкусно несет! Кайта здет, Глая осень быстра.

Не успела закрыться дверь за моей зеленой помощницей, как в нее влетели три разноцветных вихря, в которых я узнала своих подруг. Они восхищенно рассматривали мою комнату и наперебой щебетали, расхваливая свои.

– Не понимаю, чему вы радуетесь, – сказала я, опускаясь на удобный мягкий пух.

– Катия, это же «Рождение звезды»! – воскликнула Эриока.

– Да хоть новой вселенной, мне-то что за радость?

– Ты не понимаешь! Все, кто сюда попал, продаются очень дорого, слишком влиятельным, это престижно, – не унималась ушастая дива.

– Не могу понять, ты действительно глупенькая или это у тебя имидж такой? Тебя продадут! Неважно, сколько за тебя заплатят, важно, что будет потом. Вот, предположим, – и я хитро взглянула на заису, – тебе очень нравится Крэгус,

его внешность, характер, его спокойствие, то, как он на тебя смотрит, а ты очень нравишься ему. А завтра тебя отдадут другому. Например, старому, толстому, но очень влиятельному коротышке, который заплатит за тебя целых две планеты. И все! Ты больше никогда не увидишь симпатичного тебе мужчину! Будешь терпеть отвратительные прикосновения хозяина, у которого кроме тебя будет еще сто таких же молодых.

Эриока напряглась всем телом. Взгляд ее лихорадочно скользил по комнате. Видимо, в этот момент осознание моих слов боролось в ней с укоренившимися, внушенными с детства традициями. И, кажется, побеждали последние.

– Я буду рада и горда! – воскликнула заиса, но потом потухла и неуверенно добавила: – Должна быть рада... должна быть горда... но я не хочу так...

Девчонки молчали, потрясенно прислушиваясь к нашему разговору. А из глаз Эриоки покатались крупные слезы. Следом за ней начали всхлипывать Муррия и Йумма.

– Отставить слезы! Этак вы мне тут всю спальню затопите. Каждый достоин счастья. Каждый достоин любви. Из любой ситуации есть выход. Мы живы, а значит, обязательно что-нибудь придумаем.

В этот момент дверь открылась, и за моей семенящей карлицей трое нуберийцев вкатили стол, уставленный яствами.

– Глая вкусно несла, – сообщила она мне и покосилась на нуберийцев.

– Свободны, мальчики! – попыталась выгнать непрошенных гостей, но они даже не шелохнулись.

Пришлось подойти и стать настойчивой.

– Извините, меня не предупредили, что служащие в таком престижном месте глухи, – черные посмотрели на меня с негодованием, – но так уж вышло, именно мы с подругами создаем тот почет, которым гордится ваш центр. И если сию же минуту вы не оставите нас, то я буду вынуждена сообщить своему хозяину, а он будет чрезвычайно влиятелен, об отвратительном сервисе вашего заведения и невоспитанности прислуги.

От сравнения с прислугой нуберийцы скривились, но мои слова возымели должный эффект, и они молча покинули покои.

– А ЭТО что здесь делает? – отмерла моя разумная Эриока. – Это же тур...

Получив локтем в бок от Йуммы и перехватив мой грозный взгляд, она – О, Боги Космоса! – заткнулась и приготовилась внимать.

– Это Глая, моя новая подруга, – представила малышку я как ни в чем не бывало.

– Глая подруска Кайта? – В глазах ее застыли слезы.

– Да что же за день такой сегодня! Все ревут! – воскликнула я. – Давайте лучше пировать. Вон у нас сколько всего вкусного. А на сытый желудок и думается лучше.

Пододвинула к столу самый высокий пуф и предложила

малышке на него сесть.

– Глая за стол с сенна? Нелься! – испуганно пищала моя помощница.

– Очень даже можно! У нас подруги всегда сидят за столом вместе! А ты, я, Йумма, Муррия и Эриока подруги. И мы никому не скажем! – вопросительно посмотрела на девочек, и те закивали.

– Золтый питье плохой. Выпить и завтра савсема паслушный, делать сто сказут, – лепетала Глая.

Я покосилась на большой графин с желтым напитком.

– Глая может вылить его так, чтобы осталось совсем немного? – И та закивала головой, быстро подхватив жбан, исчезла в одной из кабинок ванной.

Вернулась уже с изрядно опустевшей тарой.

– Остальное-то хоть есть можно? Или еще сюрпризы ждут?

– Все вкусно, мозна! – показала на стол ручкой наша спасительница.

Мы славно отужинали. Еда действительно оказалась выше всех похвал. Особенно восхитили маленькие воздушные пирожные, которые были настолько великолепны, что просто таяли во рту. Дивные фрукты, странного вида канapé, небольшие звездочки, политые каким-то лиловым соусом, выглядели для меня экзотично, но на вкус оказались умопомрачительны. Больше всех радовалась Глая.

– Это носу носу, а есть нет. Это сенна вкусна есть. Туроу

нет, – вещала нам уже достаточно раскрепощенная новая подруга.

– Глая, а ваша планета? Где твой дом? Разве там тебе не лучше? – спросила я, но туруу замолчала.

– На их планете нашли новый минерал, очень энергоемкий, и представители драконов объявили планету собственностью. Туруу были объявлены генетическим отходом и изгнаны. Бывшее население практически вымерло, а выжившие после переселения жалкие остатки – либо прислуга, либо развлечения.

– Как это развлечения? – спросила я, сжимая руки в кулаки.

– Тебе лучше не знать, Катия, – тихо ответила Йумма.

– Нет уж, ты Расскажи! Меня в вашем извращенном мире уже ничего не удивит.

– Когда туруу не находит работы, семья голодает. Украсть – значит надеть ошейник раба, а семья снова будет нуждаться. Тогда старший продает себя в дом развлечений, чтобы семья могла жить какое-то время.

– В рабство?

– Нет, он продает себя, чтобы умереть.

– Как умереть? – прошептала я.

– По-разному, способов много, говорят. Их стравливают между собой и делают ставки на победителя. Или делают из них мишени для кинжалов и пик. Или публика смотрит, как продавшего себя раздирают звери или медленно поедают на-

секомые.

– И что, на это ходят смотреть?

– Это стоит огромных денег, Катия, – тихо и грустно закончила Йумма.

– Папа Глая был расфличенья, – тихо прошептала Глая.

А я... Я просто не знала, что сказать в ту минуту. Чертовы черные дыры проклятого сектора!

Сантаниил Фаутт

В просторном зале царил полумрак, разбавленный лишь отблеском уличного освещения. Пред огромным экраном на кресле с высокой спинкой восседала закутанная в черный плащ фигура. По бокам стояли, низко наклонив головы, шенна Кле и Сантаниил. Сидящий с огромным вниманием рассматривал картинки, сменяющие друг друга, на них в основном была землянка.

– В целом мы довольны ходом событий, – прошелестело из-под капюшона. – Как продвигаются дела сейчас?

Вперед выступила нуберийка. Она старалась говорить, не поднимая головы, чтобы не видеть отблеска красных глаз.

– Повелитель, девушки прибыли, размещены, и сейчас очень активно их готовят к аукциону. Я лично проследила, чтобы каждая приняла сыворотку послушания. Завтра не будет никаких накладок. – Она выдохнула и отступила на шаг.

– Без накладок – это хорошо. Наша главная приманка

должна достаться дракону, но у других вызвать зависть. Конфликт! Нам нужен конфликт. Оповестили ли все влиятельные дома, как мы приказали?

– Да, Повелитель, – заговорил Сантаниил, – прибыли представители почти всех более-менее влиятельных домов, все хозяева элитных общих домов, а также четверка драконов. Самые молодые и горячие их представители, как вы и хотели. Места в амфитеатре раскуплены полностью.

– Хорошо. Сколько девушек, кроме землянки, участвует в торгах?

– Сто сорок, Повелитель, но внимания достойны лишь пятнадцать.

– Тогда эти пятнадцать пойдут в конце. Выставим их на арене, чтобы каждый смог рассмотреть и оценить их поближе. Прибыль лишней не бывает, – сказала существо, и из-под плаща раздался скрипучий звук.

– Как поступить с Крэгусом?

– Он отработал свой контракт, мы больше не вправе его задерживать. Пусть идет. Пока. Все изменится скоро. Ловушка захлопнется завтра. Ступайте.

Мужчина и женщина, низко поклонившись, бесшумно вышли из зала.

Екатерина Мещерская

Подготовка к аукциону началась. Глая привела меня в

огромный зал с бассейнами. От одного валил пар, вода другого была окрашена сиреневым и бурлила мелкими пузырьками, как лимонад, а третий – само спокойствие. Стены были украшены мозаикой, на которой изображены удивительно прекрасные цветы, деревья, птицы. Стоял стол, напоминающий массажный, накрытый чем-то пушистым и приятным даже на вид. Внимательно посмотрела на свою малышку, незаметно кивнула в сторону водоемов.

– Мозна, – сообщила Глая, успокаивая.

На входе нас встретили три девушки, низко поклонившись мне.

– Помывайщицы, – объяснила карлица. – Глая придет потом, сenna мыть, потом массаж, потом Глая придет.

Я легонько погладила ее по ладошке, и она мне улыбнулась такой светлой искренней улыбкой и тихо вышла за дверь, оставив меня наедине с... Ну что, Катя, помывайщицы так помывайщицы, где наша не пропадала!

Девушки тем временем окружили меня и принялись раздевать. Прodelали это быстро и незаметно, прямо ловкость рук. Волосы собрали, туго заколов причудливыми заколками наверх. А затем, обтерев губкой, стали обмазывать все тело странной пастой бирюзового цвета с запахом, чем-то напоминающим нашу лаванду. Когда моя тушка полностью скрылась под слоем этого странного крема, одна из девушек провела рукой над еле заметной панелью, и в самый мелкий бассейн прямо из стены дугой полилась вода, образуя искристую

арку.

– Шенне следует смыть состав, – тихо сказала девушка, и я вошла в воду.

Сполоснувшись, обнаружила, что даже мелкие волоски с моего тела исчезли. Ну ничего себе у них средства эпиляции, ни тебе боли, ни страданий. Красота! Дальше целый час меня мазали и натирали разными бальзамами, масками, составами и прочими гелями, скоблили губками и скребками, пока тело не закрипело от чистоты и не приобрело ровный матовый оттенок. То же самое ожидало и мои волосы, которые мгновенно отросли на целый локоть и теперь спускались пышными блестящими локонами ниже талии.

На этом мои страдания не закончились. Стол действительно оказался массажным. Как только я на него улеглась, в зал вошла дородная тетка с бицепсами, которым позавидовал бы и молодой Арни. В течение следующего часа меня мяли и месили так, что под конец я едва чувствовала свои мышцы. Закончив, массажистка смазала все мое тело лосьоном, от которого оно расслабилось и стало легким и невесомым, как перышко.

Когда за мной пришла Глая, от усталости я едва держалась на ногах.

– Красивая сenna, самая из всех, – констатировала моя мелкая подружка, я смогла лишь выдавить из себя улыбку в ответ, и мы отправились в номер.

Позже, выслушав нудную лекцию о послушании и при-

нятии своего хозяина, а также получив бесполезный список предлагаемых бесед, я наконец-то откинулась на кровати и оказалась в одиночестве. Первый раз с тех пор, как покинула родную Землю. События последних дней сменялись с такой быстротой, что не оставалось времени даже опомниться, не то что поразмыслить над ситуацией. А подумать было над чем.

Конечно, размышляла я, идеальным вариантом стало бы возвращение домой, но как это сделать – вот вопрос. Попытаться сбежать? И что это даст? Женщина тут повсюду товар, и без защиты любой может заявить на нее свои права. Бесправная и неимущая, куда я пойду? Значит, нужно приспособливаться. Попробовать наладить контакт с покупателем, вдруг окажется не совсем деревянным. Да еще эти драконы. Странно все, что я о них слышала. Все несправедливости и неприятности, случившиеся с существами, которые мне повстречались, совершались не самими драконами, а какими-то мистическими их представителями. Или они очень хитры и коварны, или ими кто-то весьма умело манипулирует. Для ясности картины в этой головоломке было еще очень и очень много неизвестных.

Я лежала и думала о рабах, о своих ставших почти родными девчонках, о Глае и ее отце, и всех их мне было искренне жаль. Страшный мир, из него будто искусственно выкачали всю любовь и справедливость. И видимо, такой порядок дел существует давно, нынешнему поколению даже сравнить не

с чем. Именно мысль об абсурдности подталкивала к отгадке, некоему решению, но оно упорно ускользало и не желало находиться. Значит, вариант один – действовать по обстоятельствам. Завтра аукцион. Чтобы его пережить, потребуются силы, а значит, нужно спать.

Глава 11

Аукцион

Екатерина Мещерская

Странный чужой рассвет залил сиреневым светом незнакомого солнца мою спальню. Давно проснувшись, лежала и смотрела, как в огромном витраже плывут по небу фиолетовые облака этого мира, а вспоминались легкие, пушистые, белоснежные, принимающие причудливые формы на васильковом фоне. Увижу ли я их когда-нибудь?

Двери открылись, и вошла моя карлица в сопровождении знакомого нуберийца, катившего местный, уже сервированный завтраком столик. Черный поймал мой грозный взгляд и, памятуя о нашей предыдущей встрече, быстро ретировался в коридор. Я с удовольствием потянулась. Тело было легким, гибким, послушным. Вот они, чудеса космического SPA. Уже опуская ноги со своего королевского ложа, наблюдала, как по-хозяйски Глая раскладывает приборы.

– Сенна чудесно щас.

– Глая тоже прекрасно выглядит, – поприветствовала ее, жестом указывая на второй прибор, – компанию составишь?

– Ох, сенна, добрая самая, – выдохнула туроу и добави-

ла: – Одна беда.

– Почему ты так считаешь? – поинтересовалась, намазывая странный серебристый джем на вполне земную булочку.

– Все другие не добрые, один добрый трудно, – просветила меня малышка.

– Ну надо же кому-то начинать быть добрым в этом злом мире, а там, глядишь, и другие подтянутся, – подмигнула ей я, вонзаясь зубами в потрясающе пахнущую сдобу.

– Мозет, так, – Глая деловито разливала по чашкам подобие чая, – тока нада много сильных добрых.

– Начнем с малого, – погладила ее по пухлому плечу, – ну-с, и что нам сегодня готовят господа продавцы?

– Господин бутет потом, один, а это так... никто. Сенна послушна помни. Сяс отевайтся и потом обет и потом... – На глазах Глаи выступили слезы.

– Ну, малышка, не плачь, – успокаивала ее я, – вот устроюсь на новом месте и обязательно тебя заберу.

Прижимая к себе зеленое тельце, думала: что я несу? Сама еще не знаю, куда попаду, а уже обещаниями разбрасываюсь. Обманывать открытую и добрую туроу не хотелось. Глая еще раз всхлипнула, вытерла предательские слезы пухлыми ручками и серьезно так сказала:

– Глафна сама живи, а Глая как выйдет, не думай. – Теперь уже слезы заблестели в моих глазах.

Так мы и позавтракали, и поплакали, а потом она проводила меня до огромного холла, открыла дверь и, махнув

на прощанье, ушла не оборачиваясь. В зале царили суета и неразбериха. Везде стояли вешалки с одеждой всех цветов радуги. Вещей было так много, что рябило в глазах. Блестки, стразы, перья диковинных птиц, пушистые и гладкие меха – все смешалось в моих глазах. Отдельно стояли стеллажи с обувью всех немыслимых форм, от классических лодочек до совсем уж непривычных эллипсов и прочих странных видов. Между всем этим богатством сновали одетые в поросячье-розовую униформу гуманоиды с длинными белыми волосами и остроконечными ушами. Изящные гибкие тела скользили между ворохами одежд. Вот вы какие, эльфы инопланетные, подумала я и осеклась, вглядевшись в проходящего мимо мужчину. Его лицо словно состояло из одних морщин, от мелких до глубоких борозд, словно земля, потрескавшаяся от засухи, хищность придавали мелкие треугольные острые зубки, которые были видны каждый раз, как существо приоткрывало рот. Носа не было вообще, его заменяли две вертикальные щели. Зато глаза, какие у них были глаза! Огромные, синие, в половину их безобразного лица, открыто и наивно смотрели на мир. Словно извращенный скульптор совместил абсолютно несовместимые части и вылепил это нечто, что стояло сейчас передо мной и, как ему, наверное, казалось, приветливо улыбалось. Мне же от этой акульской улыбки было как-то не по себе.

– Дорогая шенна, прошу за мной, – гламурно, с придыханием, прошептало это гротескное создание и скрылось за

ближайшей чередой вешалок, даже не потрудившись обернуться, принимая то, что я иду следом, как само собой разумеющееся. Ну и иду, зелье-то как бы выпила – значит, овца послушная. Иду, иду, мой симпатичный!

А дальше снова был ад. Меня поставили на подиум, и понеслась вереница нарядов. Раздевали, одевали, раздевали, одевали – и так до бесконечности. Хотелось вспомнить дворовое детство и если не послать, то четко указать, в какой стороне светлый путь. Скрипя зубами, влезала то в узкие, как перчатка, платья, то в платья с настолько пышными юбками, что я бы не прошла даже в широкие двери. Наконец мой псевдоэльф довольно кивнул, и примерка закончилась. Поднесли огромное зеркало, в котором отразилась я, одетая в странную тогу. Она состояла из нескольких шелковых шарфов насыщенного светло-зеленого цвета, причудливо переплетенных между собой таким образом, что конструкция скрывала мое тело целиком и выглядела достаточно целомудренно, но оставляла простор для полета фантазии. При ходьбе шарфы не просвечивали, а обрисовывали контуры тела, делая его желанным и недоступным.

Следующая экзекуция ждала у парикмахеров, которые долго что-то творили с моими волосами. Но результат потряс даже меня, свободные локоны падали на спину и плечи, а над головой пряди волос были собраны в корону, увитую крупными зелеными жемчужинами. Я напоминала нимфу. Нет, скорее русалку! Или нет, владычицу морскую! Да! Именно

ее!

Меня поставили на ноги, заставив обуться в изящные изумрудные туфельки с жемчужными пряжками в тон к короне, и повели куда-то извилистыми коридорами.

Вслед за розовым эльфом я дошла до огромного помещения, в котором стояли накрытые фуршетные столы, играла тихая музыка и чинно прохаживались разодетые в пух и прах женщины различных рас. Их многообразие поражало, а уж одежда, в которую они были облачены, удивляла формами, размерами, цветовой гаммой, а также количеством аксессуаров и мелких деталей. Дамы щеголяли высокими прическами со вставленными туда перьями, цветами и драгоценными камнями. Объединяла их одна деталь – на каждой надето кольцо облика. Интересно, если действие колец ограничено зарядкой образа по времени, то зачем они это надевают?

Рядом с одной из колонн заметила Йумму, одетую в строгое белое платье, украшенное стразами так, что при ходьбе оно искрилось и переливалось, как только что выпавший снег. С ее зеленоватой кожей и блестящими черными волосами, сейчас убранными в высокую прическу, смотрелось великолепно, оттеняя кожу и придавая шарм. Я поспешила к ней. Летианка, увидев, заулыбалась и помахала мне рукой.

– Привет, – поприветствовала ее, беря со стола бокал с ягодным отваром.

– Привет, Катия. Выглядишь так, что почти все дамы в зале вот-вот захлебнутся слюной от зависти, – подмигнула

мне Йумма.

– Было бы чему завидовать, – отмахнулась я.

Вскоре к нам присоединились Муррия и Эриока. Мы плотно поели. Девчонки объяснили, что другой возможности просто не будет. Аукцион идет много часов, и все, что нам достанется, – это питьевая вода. Поэтому не стала спорить, а отдала должное красиво приготовленным и очень вкусным блюдам. А еще ни на ком не было ошейника, о чем я и спросила у подруг.

– Катия, любая женщина планетарного сообщества с детства знает и принимает свою судьбу, – рассказывала мне брюнетка, – а ты отдельный случай. С тобой добровольный договор, а обруч знак, что договор есть. Его снимут, когда тебя купит твой господин.

– Сомнительное утешение, – начала было отвечать я, но в этот момент в зал зашел ярко одетый, абсолютно лысый синий мужчина, и все замолчали.

Вошедший не менее получаса вещал нам хорошо поставленным голосом о великой чести, которая выпала на наши хрупкие и не очень плечи. Напоминал о важности послушания, говорил о том, как ценна каждая из нас, и еще о каких-то, только на его взгляд, великих идеях и миссиях, в которых почему-то активное участие должны были принимать мы. Когда синий закончил свою пламенную речь, вдоль прохода выстроились псевдоэльфы в своих поросячьих костюмчиках, образуя живой коридор, через который предстояло

нам пройти.

У выхода из здания находились квадратные, резные, невысокие металлические помосты, украшенные потрясающими цветами. Дамы по одной поднимались на них и принимали изысканные позы, замирая красивыми эффектными куклами. Когда мы поднялись на этого декорированного монстра, спросила у девчонок, зачем это.

– Катия, мы крррррасавицы. На нас все будут смотрррреть и восхищаться. Пррррровезут по улицам горрррода. Это трррррадиция и почет, – поведала мне Муррия с таким видом, будто нас сейчас не на продажу повезут, а будут «Оскара» вручать за лучшую главную роль.

Как только последняя женщина расположилась на платформах, они слегка вздрогнули, оторвались на полметра от поверхности и плавно поплыли по улицам города.

Вдоль улиц выстроились толпы мужчин. Они вопили, что-то выкрикивали, комментировали женщин. Многие взгляды были прикованы ко мне. Я стояла в центре, почти скрытая телами других празднично разодетых женщин, но было ужасно неприятное чувство, словно тебя раздевают и пачкают. А соседкам по платформе, напротив, такое внимание нравилось. Многие улыбались, строили глазки и даже махали рукой.

Спустя час этой унижительной процедуры разукрашенная процессия вырулила на огромную площадь и замерла перед гигантским зданием из странного желтого камня, по виду

очень старого, но крытого прозрачным куполом вполне современного вида. Все пустое пространство занимали мужчины, эльфы в униформе едва сдерживали их, образуя живой коридор от платформ до входа в здание.

– Дворец Приобретений, – шепнула мне Йумма.

Снова вышел синий мужик, что-то говорил опять о чести, праве, везении, и наконец-то нас пригласили войти внутрь. Все женщины как по команде нажали на кольца облика, и во дворец колонной по двое вошла процессия землянок.

– Зачем это? – шептала я земной блондинке Йумме, шагающей со мной рядом.

– Традиция! Когда сарханов не стало, меняли облик, чтобы показать драконам, что другие девушки не хуже. В зале его все снимут, – тихо пояснила мне она.

– Ерунда какая-то, – пробормотала, уже поднимаясь по ступеням.

Зайдя в холл здания, просто застыла от открывшейся мне красоты. Огромные, стремящиеся ввысь колонны, сделанные из полупрозрачного целостного желтого камня, словно величественные великаны поддерживали сводчатый потолок, расписанный великолепными фресками. Люди, звери, птицы, цветы, природа – все нарисовано с таким мастерством, что казалось, вот-вот – и картинка оживет, все придет в движение, наполнится какофонией звуков. Огромные настенные панно также отображали сцены жизни, любви, сражений. Чувствовалась рука великих мастеров, когда-то все

это создавших. Прислушалась к себе. Почему меня ничего не удивило в этом холле так явно, как многое на этой планете? Да потому, что с потолка и стен на меня смотрели вполне привычные земные образы. Люди. Разве что их лица выглядели более одухотворенными, чем у моих современников. Природа также была родной и такой знакомой. По голубому небу клубились белоснежные облака. Зеленые холмы, засеянные поля, синий изгиб реки вдалеке, даже многие животные были мне знакомы. Вот женщина со стены справа от меня, одетая в тогу, похожую на древнеримскую, явно держала в руках кошку, обычную земную кошку. Рыжий полосатый зверь прикрыл от наслаждения глаза и тянулся за глядящей его рукой. На другой картине прекрасный юноша осторожно дотрагивался до руки смеющейся рыжеволосой девушки и смотрел на нее с трогательной нежностью.

Но вдруг мое внимание привлекло еще одно изображение, оно висело в тени и было мало заметно с того места, где мы стояли. На картине раскинулся фантастический по земным меркам сюжет. Что-то мне подсказывало: эти события когда-то происходили. Платформа, похожая на наш недавний транспорт, висела прямо в космосе, недалеко от какой-то планеты, чей сектор виднелся в нижнем углу. На ней стояли плечом к плечу семь мужчин. Их мускулистые тела обтягивали белые комбинезоны с широкими поясами. Мужественные лица, широкие плечи, гордая осанка – все приковывало взгляд. Они синхронно вскинули руки и удерживали слабо

святище, за которым висело несколько десятков вражеских кораблей. Многие аппараты горели, некоторые разворачивались, в спешной попытке к бегству.

– Кто это? – спросила у Йуммы.

– Это драконы. Они предотвратили войну, которая 50 тысяч лет назад могла погубить в нашей Вселенной все живое.

– А это их женщины? – указала на другие картины.

– Это сарханки.

Вереница женщин, в которой были и мы с подругами, медленно двигаясь под пристальными и восхищенными взглядами встреченных на пути мужчин, свернула вправо. Не дойдя до центрального входа, мы прошли извилистым коридором и попали в огромный зал, уставленный мягкими диванами и удобными креслами причудливых форм. Узкие высокие окна пропускали вечерний сиреневый свет. Во всю стену развернулся огромный голографический экран, транслировавший сейчас изображение помещения, напоминающего амфитеатр. В его центре находилось круглое возвышение, более всего схожее со сценой или же с подиумом. Вокруг, насколько хватало глаз, от поверхности вверх уходили бесчисленные ряды своеобразных кабинок, в которых уже занимали удобные места представители различных рас. На нижних ярусах располагались, судя по убранству и обстановке, элитные ложи. Они почти все пока пустовали.

Служащий предложил нам разместиться, махнув рукой в сторону диванов и кресел. Внесли столики с фужерами

и освежающими напитками. Женщины принимали свой истинный облик и потихоньку рассеивались по помещению.

Мы тоже облюбовали диванчик со стоящими рядом двумя креслами и неспешно направились туда. Через несколько минут снова влетел уже надоевший за сегодняшний день синий и пафосно вновь призвал нас всех к послушанию, уважению, смирению и прочим необходимым. Потом он долго и нудно рассказывал, как организован аукцион, участниками которого мы являемся. Зачитывал регламент и представлял служащих, сопровождающих лоты на сцену. Наконец, окинув слушавших внимательным взглядом, увидел отклик и удалился.

Женщины улыбались, щеголяли своими нарядами, знакомились и уже вполне мирно щебетали. Казалось, никого не волновало, что сейчас решится их судьба. Словно дамы прибыли на бал и ждут приглашения в залу, где скоро зазвучит прекрасная музыка. Вокруг ощущалась атмосфера радости, ажиотажа и предвкушения. Мне это чем-то напомнило земные конкурсы красоты, где претендентки уже завоевали призы и теперь терпеливо ожидают официального награждения, вымпелов и корон.

– Ты! Чего сидишь в облике? – вдруг раздался голос рядом с моим креслом.

Я даже вздрогнула от неожиданности. Перевела взгляд и узрела забавную очень пышную даму с розовой кожей и чetyрьмя выпуклостями в районе груди. Она была утрамбова-

на в огромное платье, состоящее сплошь из ленточек и рюшей, отчего его носительница напоминала праздничный торт в несколько ярусов. Вопросительно посмотрела сначала на подошедшую, потом на подруг.

– Это алаксуанка, планета Алаксу, они все ужасно вредные, – шепнула мне сидящая рядом Йумма.

– Шенна Катия именно так и выглядит, – сориентировалась Эриока.

– А-а-а, так ты та сарханка, о которой все говорят? – Собеседница плюхнулась на свободный край дивана, который ощутимо прогнулся под ее объемным задом, и сидящие рядом Муррия и Эриока съехали с приподнявшегося края, впритык привалившись к розовой, но алаксуанку это нисколько не смутило.

– Я не сарханка, моя планета называется Земля, – попыталась объяснить этой странной леди.

– Ой да все знают, что ты с какого-то дикого отсталого мира. – Потом зло сверкнула глазами, и ко мне потекли красные светящиеся нити, как всегда впитываясь и не причиняя вреда, но стало все же неприятно. – Из-за тебя нас всех дешево продадут! Все будут ждать тебя! А ты жалкая! Страшная! Всех достоинств то, что похожа на расу сарханов.

«Торт» так распалился, шипел, пыхтел, как паровоз под парами, что к нашему диалогу с интересом стали прислушиваться все остальные. Я не могла спустить оскорбления, просто не имела права. Пусть ни с кем из этих женщин встре-

таться в будущем не доведется, но они будут рассказывать о том, как похожая на представительницу древней расы женщина позволила себя унижить. Не бывать этому! Медленно поднялась из кресла и направилась к дивану. Чувствовала, как от несправедливости и огорчения во мне нарастает сила, окутывая белым сиянием. В это мгновение Эриока и Муррия спрыгнули с накренившейся поверхности дивана и отошли в сторону. Я же, подойдя вплотную, возвышалась над обидчицей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.